

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2019

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 4, 2019

Состав Редакционного совета

Председатель Редакционного совета	проректор по организации образовательной деятельности, кандидат юридических наук	Ковалева Мария Александровна
Главный редактор	кандидат экономических наук, доцент	Литвиненко Инна Леонтьевна

Члены Редакционного совета

Экономические науки – 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Аллахвердиева Лейла Мадатовна
	доктор экономических наук, профессор	Нестеренко Юлия Николаевна
Социологические науки – 22.00.00	доктор социологических наук, доцент	Наберушкина Эльмира Кямаловна
Философские науки – 09.00.00	доктор философских наук, профессор	Герасимов Анатолий Васильевич
Филологические науки – 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Тюрина Людмила Георгиевна
	кандидат филологических наук	Джабраилова Валида Саидовна

Юридические науки – 12.00.00	доктор юридических наук, доцент	Никифоров Вадим Алексеевич
	кандидат юридических наук	Чинчевич Елена Валерьевна
Педагогические науки – 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	Руденко Игорь Леонидович
Психологические науки – 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Беленкова Лариса Юрьевна
Математика – 01.01.00	доктор физико- математических наук	Кадымов Вагид Ахмедович
	кандидат технических наук	Петрунина Елена Валерьевна

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiarum — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.mggeu.ru,
e-mail: litvinenko@mggeu.ru

Содержание

08.00.00 – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. Дурдыев

Трудовой потенциал самозанятых как важный ресурс развития национальной экономики..... 6

Д.Б. Максимов

Формирование кадровой политики организации в России в условиях развития цифровых технологий 11

А.С. Маркин

Применение языков программирования на предприятии..... 17

Г.В. Морозов

Управление развитием трудового потенциала лиц с инвалидностью в XXI веке 23

В.А. Рачицкая

К анализу современных тенденций в сфере защиты данных потребителей 28

Е.В. Сергеев

Современные подходы к внедрению инноваций в производственно-хозяйственной деятельности предприятия..... 32

В.А. Федотова

Спецификация финансовой стратегии в разрезе деятельности компании..... 37

Е.И. Чуева

Электронное правительство: достижимы ли идеалы? 44

Д.А. Шведов

Анализ состояния ведущих экономик мира в условиях цифровой экономики 51

А.И. Щигарцова

Выбор вида рекламы для предприятий малого бизнеса 55

10.00.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Р. Абдулкадырова

Ключевая текстовая метафора в рассказе Э. Хемингуэя «Кошка под дождем»..... 59

<i>Ч.Ч. Сам</i>	
Фразеологизмы с числовым компонентом в тувинском языке	63
<i>М.А. Чуркина</i>	
Лингвостилистические способы создания образов и стереотипов в корпусе медиатекстов по проблематике «Чемпионат мира по футболу 2018»	69
12.00.00 - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Ф.В. Байрамов</i>	
Защита прав человека в контексте нарушений прав спортсменов- паралимпийцев России	73
<i>В.Е. Бочаров, М.А. Шаранова</i>	
Особенности расторжения гражданско-правового договора	77
<i>И.С. Бычков</i>	
Регрессные требования государства как субъекта гражданско- правовой ответственности к должностным лицам государственных органов как непосредственным причинителям вреда	82
<i>Е.А. Карасёва</i>	
Становление и развитие правового регулирования вопросов создания и использования аудиовизуальных (кинематографических) произведений	89
<i>А.Б. Никеева</i>	
Гражданско-правовые аспекты ответственности за вред, причиненный роботами	95
<i>С.В. Никифоров</i>	
К вопросу о международной правосубъектности новых политических пространств	100
<i>О.Д. Румянцева</i>	
Особенности правового регулирования обязательств по оказанию риэлторских услуг	106
<i>С.К. Соснина</i>	
Совместная собственность супругов	110
<i>Н.С. Штырина</i>	
Правовые аспекты семейного воспитания детей	115

УДК 339.972
ББК 65.9(4/8)

М. Дурдыев

Научный руководитель: к.с.н., доцент Е.И. Корнеева

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ САМОЗАНЯТЫХ КАК ВАЖНЫЙ
РЕСУРС РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**
**EMPLOYMENT POTENTIAL OF THE SELF-EMPLOYED IS
AN IMPORTANT RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL ECONOMY**

ДУРДЫЕВ Мердан – студент 4 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: tess.shi@yandex.ru).

Научный руководитель:

КОРНЕЕВА Елена Ивановна – к.с.н., доцент кафедры экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: elena.korneeva@list.ru).

DURDYEV Merdan – the 4th year student at the Economic Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: tess.shi@yandex.ru).

Research Supervisor:

KORNEEVA Elena Ivanovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of the Economy and Innovations, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: elena.korneeva@list.ru).

Аннотация. *В настоящей статье автором рассматриваются основные направления развития отношений самозанятости как одно из возможных решений проблемы низкой производительности труда в России.*

Ключевые слова: *самозанятые, производительность труда, трудовой потенциал.*

Abstract. *The paper analyses the main directions of development of self-employment relations as one of the possible solutions to the problem of low productivity in Russia.*

Keywords: *self-employed, labor productivity, labor potential.*

Реализация курса на новую индустриализацию отечественной экономики в условиях нестабильности мировой хозяйственной системы, санкции западных стран требует мобилизации всех имеющихся ресурсов: произведенных, материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных, моральных. При этом ключевое значение имеет активизация использования трудового потенциала, мотивация человеческого фактора, осознание всеми слоями общества ответственности за будущее России [2, с. 43].

По состоянию на конец 2018-начало 2019 гг. в России наблюдается отставание по показателю производительности труда от развитых стран. В таблице 1 показано, что Россия занимает 40-е место в рейтинге, опережая Мексику на одну позицию.

Таблица 1 – Уровень производительности труда в разных странах

Место в рейтинге	Страна	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1	Люксембург	46,9	58,2	65,4	83,7	93,6	93,2	93,6	95,9
2	Норвегия	33,3	48,9	66,5	77,7	82,6	86,9	86,4	88
3	США	33,3	40,8	51,9	61,9	63,3	64,8	66	67,4
8	Франция	32,4	40,2	48,3	58,1	60,2	60,7	61,5	62,7
9	Германия	32,5	37,7	47,8	56,7	59,4	60,6	61,4	62,3
21	Великобритания	27,4	34,5	43,2	46,9	47,9	48,4	48,9	50,5
40	Россия	6,9	7,8	12,5	21,2	23,1	24,4	25,6	25,9
41	Мексика	10,1	12,3	14,9	17,4	18,9	19,1	19	19,5

Источник: составлено автором на основе [4].

Анализ данных по производительности труда за 2005-2016 годы указывает на то, что по темпам изменения данного показателя Россия пока не обеспечивает необходимый для преодоления сложившегося отставания прирост (табл. 2).

Отставание в производительности труда является системной проблемой, снижающей не только конкурентный потенциал отраслей с наименьшими показателями производительности труда, но и всей экономики в целом. Действительно, низкая производительность труда обуславливает ряд системных проблем в национальной экономике, таких, как:

- ограниченность возможностей инфраструктурного развития;
- низкая конкурентоспособность национального экспортера на мировом рынке по причине завышенности цен его поставщиков;
- ограниченность конкурентного потенциала инвестирования в Российскую экономику как со стороны иностранных компаний, так и со стороны российских производителей.

Таблица 2 – Показатели динамики изменения производительности труда в России, процент от предыдущего уровня

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Всего	105,5	103,2	101,8	100,7	98,1	99,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	101,8	88,3	106,5	103,3	104,5	103,5
Рыболовство, рыбоводство	96,5	97,0	103,8	96,1	99,9	95,6
Добыча полезных ископаемых	106,3	104,3	97,1	102,8	98,3	100,3
Обрабатывающие производства	106,0	105,2	106,0	102,5	97,1	99,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	103,0	99,5	100,2	99,8	100,5
Строительство	105,9	99,6	99,8	98,4	100,8	99,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	105,1	103,6	100,0	98,7	93,4	94,4
Гостиницы и рестораны	108,5	101,7	101,0	99,8	96,2	94,3
Транспорт и связь	102,1	103,2	102,7	100,4	97,8	99,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	112,4	104,0	100,2	98,6	100,2	100,2

Источник: составлено автором на основе [3].

Одной из причин сложившейся ситуации являются высокие входные барьеры на рынок для субъектов малого бизнеса. Наиболее ярко это может быть проиллюстрировано на примере соотношения доли малого и среднего бизнеса в ВВП России и отдельных стран мира (рис. 1).

Отставание России по показателю доли малого и среднего бизнеса в ВВП страны объясняется следующими причинами:

- доминированием на национальном рынке крупных компаний;
- низкой степенью мотивации потенциальных предпринимателей на участие в системе экономических отношений в качестве самостоятельных субъектов;
- значительными входными барьерами для новых небольших участников рынка.

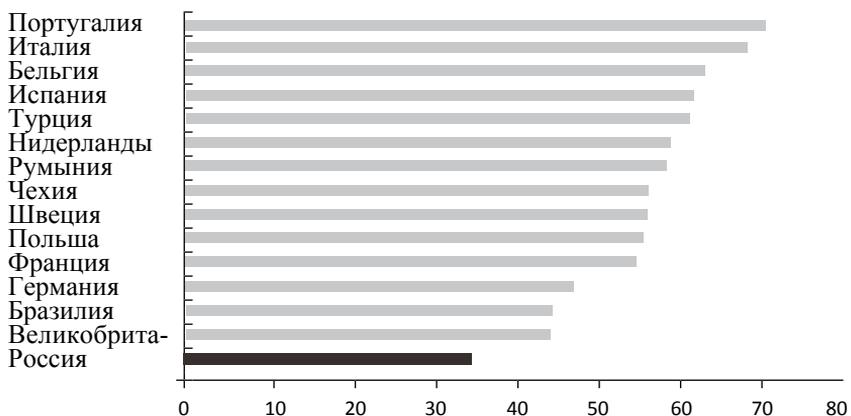

Рисунок 1 – Соотношение доли малого и среднего бизнеса в ВВП различных стран (страна / доля малого и среднего бизнеса в ВВП)

Источник: составлено автором на основе [5].

Несмотря на преимущества, получаемые национальной экономикой от консолидации в рамках крупных корпоративных образований, такие образования не способны решить вопрос мобильности и инновационной активности на всех ее уровнях. Необходимо задействование инновационного потенциала иных участников, в первую очередь:

- отдельных новаторов и малых научных коллективов;
- лиц, обладающих значительными предпринимательскими способностями;
- лиц, имеющих глубокие нишевые познания, например, специалистов с многолетним стажем работы, бывших руководителей среднего звена;
- инициативные пенсионеры.

Помимо этого, следует проводить профориентационную работу. Здесь целевыми индикаторами оценки экономического аспекта работы могут являться: трудоустройство незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места и достижение ожидаемых результатов по снижению уровня регистрируемой безработицы и уменьшению напряженности на рынке труда [1, с. 52].

Вместе с тем, стандартные способы вовлечения этих лиц в систему экономических отношений представляются проблематичными по причине сложности получения кредита, высоких рисков, связанных с бизнесом [1].

Решением проблемы коммерциализации трудового и инновационного потенциала национальной рабочей силы является создание альтернатив-

ных способов вовлечения их в систему экономических отношений в статусе субъектов при минимальном влиянии указанных выше рисков.

Таким способом, предусмотренным отечественным законодательством, является интеграция участника трудовых отношений в экономический процесс в статусе самозанятого. Действительно, статус самозанятого предполагает минимальную бюрократизацию процесса выхода на рынок и никак не ограничивает бизнес по масштабам деятельности снизу.

Развитие отношений самозанятости в России может осуществляться по следующим направлениям:

- актуализация творческого потенциала лиц, исключенных из трудового процесса по возрасту либо в связи с конъюнктурой рынка труда [1];
- вовлечение потенциальных предпринимателей в систему трудовых отношений на условиях заключения разовых контрактов;
- привлечение инновационного потенциала ученых к решению частных проблем крупных компаний.

Кроме того, в перспективе самозанятые способны создать конкуренцию фиктивным малым инновационным предприятиям, которые только имитируют, а не занимаются реальной деятельностью.

Список литературы:

1. *Дегтева Л.В., Литвиненко И.Л.* Социально-экономические условия как определяющий фактор развития инклюзивного образования / В сборнике: Инвалид в XXI веке: образование, трудоустройство, социальная интеграция. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Московский государственный гуманитарно-экономический университет. 2015. С. 46-54.
2. *Гончарук Т.В.* Оценка трудового потенциала Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 7 (25). С. 43-50.
3. Кредитование малого и среднего бизнеса по итогам 2018 года. - М.: Реакс-аналитика, 2019.
4. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. - 522 с.
5. *Рыбинцев А.А.* Проблемы легализации самозанятого населения в Российской Федерации. / А.А. Рыбинцев // Вестник современных исследований. 2018. № 11.2 (26). С. 32-35.
6. *Чернопятов А.М.* К вопросу производительности труда в Российской Федерации. / А.М. Чернопятов // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017. №7(12A). С. 131-144.

УДК 331.103.4
ББК 60.54

Д.Б. Максимов
Научный руководитель: к.э.н., доцент Д.В. Тимохин

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ В
РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**
**FORMATION OF THE PERSONNEL POLICY
OF THE ORGANIZATION IN RUSSIA IN THE CONDITIONS
OF DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES**

*МАКСИМОВ Дмитрий Борисович – магистрант 1 курса факульте-
та экономики, Московский государственный гуманитарно-экономиче-
ский университет, г. Москва (e-mail: maximovthefirst@yandex.ru).*

Научный руководитель:

*ТИМОХИН Дмитрий Владимирович - к.э.н., доцент, доцент кафедры
экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-эко-
номический университет, г. Москва (e-mail: timokhin@mggeu.ru).*

*MAKSIMOV Dmitriy Borisovich - the 1nd year Master's student at the
Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow (e-mail: maximovthefirst@yandex.ru).*

Research Supervisor:

*ТИМОХИН Dmitriy Vladimirovich – Candidate of Economic Sciences,
Associated Professor, Department of Economy and Innovations, Moscow
State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: timokhin@
mggeu.ru).*

Аннотация. В статье проведен анализ тенденций развития кадровой политики организаций в России за последнее десятилетие. Выявлены перспективные направления совершенствования кадровой политики и определены возможности использования потенциала цифровых технологий для решения указанной задачи. Разработаны предложения по повышению эффективности деятельности центров занятости за счет консолидации баз данных по безработным.

Ключевые слова: кадровая политика, цифровизация, инновации, государственная политика, экономическая эффективность.

Abstract. The article analyzes the trends in the development of personnel policy of organizations in Russia over the past decade. The promising directions for improving the personnel policy are identified and the possibilities of using the potential of digital technologies to solve this problem are identified.

Developed proposals to improve the efficiency of employment centers through the consolidation of databases on the unemployed.

Keywords: *personnel policy, digitalization, innovation, public policy, economic efficiency.*

Кадровая политика организации представляет собой важный фактор ее конкурентоспособности и экономической эффективности и представляет собой систему правил и норм, действующих в отношении управления трудовыми ресурсами предприятия (рис. 1). Действительно, персонал организации является важнейшим элементом ее инновационного развития и основным источником идей в области модернизации и оптимизации бизнес-процессов. Значение всех прочих факторов, таких как производственный капитал, ресурсы и многих других, снижается в условиях функционирования постиндустриального общества, ориентированного на удовлетворение потребностей конечного потребителя.

Рисунок 1 – Элементы кадровой политики предприятия

Источник: [3, с. 94].

В свою очередь, рост значимости персонала ставит перед руководством организации задачу по совершенствованию процессов управления персоналом с одной стороны, его подбора и адаптации с другой. Для решения данной задачи требуется более активное взаимодействие организации с рынком труда по следующим направлениям:

1. Обеспечение непрерывного мониторинга предложения на рынке труда, изменения его профессиональной структуры [2, с.115].
2. Увеличение выборки наблюдений, по которой проводится указанный выше мониторинг и обеспечение последующего сопровождения кадров, представляющих интерес для организации. В наиболее жесткой форме данная работа может осуществляться в форме хедхантинга. В наименее жесткой – в поддержании неформальных контактов с интересующим организацию персоналом через специально

созданную систему коммуникационных каналов. В качестве таких каналов традиционно организациями используются контакты сотрудников с их знакомыми, выставки и дни карьеры. Вместе с тем, по мере укрупнения организации обработка большого числа контактов с персоналом и их систематизация становится проблемой.

3. Более глубокая проработка консолидированного ресурса поиска потенциальных кандидатов с точки зрения рассмотрения всех возможных источников подбора.

Кадровая политика российских компаний длительное время отличалась консерватизмом в части привлечения новой рабочей силы. Подавляющее большинство вакантных мест закрывалось за счет кадрового резерва компании. На сегодняшний день акцент с точки зрения закрытия позиций делается на внешний подбор персонала [10, с. 48].

Рассмотрим структуру инструментов, используемых организациями для привлечения пассивных кандидатов из внешней среды, то есть кандидатов, инициатива по привлечению которых проявляется работодателем (рис. 2).

Рисунок 2 – Доля использования каналов привлечения пассивных кандидатов российскими организациями

Источник: составлено автором на основе [1].

Согласно представленным данным можно утверждать, что чаще всего компании используют рекомендации (66%) наряду с работными сайтами (66%). Рекомендации с определенными оговорками можно назвать традиционными инструментами привлечения перспективных кадров. Вместе с тем, работные сайты, являющиеся исторически новым для России и мира

в целом инструментом, можно назвать наиболее перспективным источником информации, соответствующим требованиям стоящих перед организацией задач, из всех представленных на рисунке.

Особенность этого инструмента заключается в том, что он формирует институциональную среду для работы всех остальных участников, в том числе и кадровых агентств и иных профессиональных участников рынка труда. Работные сайты аккумулируют всю полноту информации, при этом, в отличие от иных участников рынка труда они лишены субъективной оценки, а их данные могут быть использованы максимальным количеством участников рынка труда [6].

Вместе с тем, взаимодействие между отдельными посредниками, занимающимися проблематикой трудоустройства на рынке, в особенности в отношении специалистов среднего и нижнего зарплатного диапазона, отлажено в недостаточной мере. Наиболее значительной проблемой является присутствие на рынке посредников, предлагающих услуги ненадлежащего качества и имеющих возможность использовать низкий уровень информированности клиентов [7]. Решение данной проблемы видится в дальнейшей централизации системы рекрутчина России за счет формирования единых баз данных по вакансиям и сотрудникам, организации обмена информацией между отдельными партнерами, а в дальнейшем и всеми участниками за счет использования цифровых технологий.

Особо следует отметить проблему цифровизации для решения вопросов трудоустройства наименее востребованных кадров [8, с. 120]. В настоящее время решением проблем занятости населения в наибольшей мере занята государственная служба занятости, и она же, по мнению специалистов, является наиболее эффективной структурой с точки зрения трудоустройства сотрудников, не имеющих особых конкурентных преимуществ, как представлено на рис. 3.

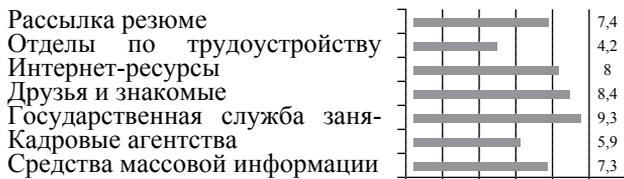

Рисунок 3 – Оценка эффективности различных инструментов поддержки занятости граждан в Российской Федерации в 2017 г. по 10-бальной шкале

Источник: составлено автором на основе [8].

Современный мир меняется глобально, продукты цифровой и инновационной экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех сферах [7]. Однако, в настоящее время работы государственной службы занятости использует возможности цифровых технологий не в полном объеме. Затруднено взаимодействие между обменом данными между отдельными отделениями службы занятости и проведением мониторинга профессионального соответствия сотрудников требованиям работодателя. Значительный потенциал с точки зрения улучшения работы службы занятости имеется в отношении организации повышения квалификации и переквалификации в контексте ожидаемого высвобождения низкоквалифицированной рабочей силы российскими предприятиями [9, с. 211].

Таким образом, развитие кадровой политики организации в России в контексте развития цифровой экономики предполагает, в первую очередь, развитие коммуникаций и консолидацию информации как о сотрудниках, так и о работодателях, в так же снижение временных затрат и трудозатрат специалистов на анализ предоставляемых портфолио сотрудников. В современной экономике инструменты с точки зрения цифровизации станут успешным помощником не только в решении проблем операционного характера, но и будут способствовать общему повышению эффективности бизнес процессов.

Список литературы:

1. *Бурова А.* Каналы привлечения пассивных кандидатов / Аналитический отчет Исследование эффективности внутреннего (in-house) рекрутмента в компаниях в 2016. С.11 – 32.
2. *Вахламов А.П., Моисеев Н.П.* Кадровый менеджмент в российских компаниях: особенности и перспективы развития // *Via Scientarium – Дорога знаний.* 2015. №4. С. 47-53.
3. *Гончарук Т.В.* Система мотивации персонала как инструмент кадровой политики предприятия / Современные тенденции развития экономики России в условиях глобализации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 2018. С. 93-96.
4. *Демьянова О., Ахметшина Э.* Влияние цифровизации на кадровую политику // *Проблемы теории и практики управления.* 2018. №4. С. 117–122.
5. *Коростова А.В.* Особенности формирования человеческого капитала на современном этапе // *Via Scientarium – Дорога знаний.* 2017. №1. С. 205-211.

6. *Литвиненко И.Л.* Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 7. С. 815-836.
7. *Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д.* Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 163-166.
8. *Маслова Е.В.* Рынок труда и регулирование занятости – Воронеж: ВГУ, 2017.
9. *Пильчук М.Д., Храмов И.В.* К вопросу о закрытой кадровой политике / Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2018. С. 209-211.
10. *Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В.* Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. №1. С. 113–121.

УДК 65
ББК 65.29

А.С. Маркин

Научный руководитель: д.э.н., профессор Ю.Н. Нестеренко

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

APPLICATION OF PROGRAMMING LANGUAGES IN A BUSINESS

МАРКИН Александр Сергеевич – студент 1 курса факультета информационных технологий и анализа данных, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва.

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, профессор факультета информационных технологий и анализа данных Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

MARKIN Alexander Sergeevich – the 1st year student at the Information Technology and Data Analysis Faculty, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Research Supervisor:

NESTERENKO Julia Nikolaevna – doctor of economics, professor, head of the department of finance, accounting and taxation faculty of Economics, “Moscow State Humanities and Economics University”, professor of information technology and data analysis faculty, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

Аннотация. Данная статья посвящена сравнению трех («Python», «C», «Java») из топ-20 языков программирования и определению перспектив их использования для решения различных задач бизнеса.

Ключевые слова: «Python» - язык программирования Пайтон, «C» - язык программирования Си, «Java» - язык программирования Джава, язык, программирование.

Abstract. *This article is devoted to comparing three (“Python”, “C”, “Java”) of the top 20 programming languages and determining the prospects for their use for solving various business problems.*

Keywords: *“Python” - Python programming language, “C” - C programming language, “Java” - Java programming language, programming language.*

Основой реализации идей по автоматизации рутинной работы в современных организациях являются языки программирования, которые позволяют исключить дублирование информации, ускорить обработку и создание документации, минимизировать фактор ошибки сотрудника.

Выбор языка программирования для решения задач бизнеса в существенной мере зависит от его характеристики и возможностей применения. В данной статье представлялось актуальным дать сравнительную характеристику трем («Python», «C», «Java») из топ-20 языков и определить перспективы их использования.

Python - это высокоуровневый язык программирования общего назначения, ориентированный на повышение производительности разработчика и читаемости кода. Синтаксис ядра Python минималистичен. В то же время стандартная библиотека включает большой объем полезных функций.

Python поддерживает структурное, объектно-ориентированное, функциональное, императивное и аспектно-ориентированное программирование. Основные архитектурные черты — динамическая типизация, автоматическое управление памятью, полная интроспекция, механизм обработки исключений, поддержка многопоточных вычислений, высокоуровневые структуры данных. Поддерживается разбиение программ на модули, которые, в свою очередь, могут объединяться в пакеты.

Сообщество вокруг Python одно из самых сильных в мире информационных технологий (ИТ). Это сложный, хорошо организованный и постоянно развивающийся язык. Помимо сотни тысяч индивидуальных разработчиков и небольших фирм, Python поддерживают такие крупные ИТ компании как: (Google; Dropbox; Mozilla; Facebook; Yandex; Red Hat; Microsoft (в частности с Visual Studio); Intel)

В таблице 1 представлен рейтинг языков программирования с 2003 по 2018 год: в него вошли языки программирования, которые развивались стремительнее остальных и показывали самый высокий рост рейтинга за год. В прошлом году победителем рейтинга языков программирования стал Python с самой быстрорастущей популярностью.

Язык программирования Си — универсальный язык, который завоевал особую популярность у программистов, благодаря сочетанию возможно-

стей языков программирования высокого и низкого уровней. Большинство программистов предпочитают использовать язык Си для серьезных разработок потому, что их привлекают такие особенности языка как свобода выражения мыслей, мобильность и чрезвычайная доступность.

Таблица 1 – Рейтинг популярности языков программирования

Year	Winner
2018	 Python
2017	 C
2016	 Go
2015	 Java
2014	 JavaScript
2013	 Transact-SQL
2012	 Objective-C
2011	 Objective-C
2010	 Python
2009	 Go
2008	 C
2007	 Python
2006	 Ruby
2005	 Java
2004	 PHP
2003	 C++

Источник: составлено автором.

Язык Си даёт возможность программисту осуществлять непосредственный доступ к ячейкам памяти и регистрам компьютера, требуя при этом знания особенностей функционирования ЭВМ. В этом Си схож с языком низкого уровня — ассемблером, хотя на самом деле он представляет собой гораздо более мощное средство решения трудных задач и создания сложных программных систем.

Язык Си был разработан американцем Деннисом Ритчи в исследовательском центре Computer Science Research Center of Bell Laboratories корпорации AT&T в 1972 г. Первоначальная реализация Си была выполнена на ЭВМ PDP-11 фирмы DEC для создания операционной системы UNIX. Позже он был перенесен в среду многих операционных систем и существует независимо от любой из них.

Программы, написанные на языке Си, как правило, можно перенести в любую другую операционную систему или на другой компьютер либо с

минимальными изменениями, либо вовсе без них. Язык Си также используется при составлении программ для микроконтроллеров.

Язык Си оказал существенное влияние на развитие индустрии программного обеспечения, а его синтаксис стал основой для таких языков программирования как C++, C#, Java, PHP и др.

Язык программирования «Java» является объектно-ориентированным, т.к. в нем все является объектом.

В качестве особенностей этого языка программирования могут быть выделены следующие:

- платформонезависимый: в отличие от многих других языков, включая С и C++, Java, когда был создан, он не компилировался в платформе конкретной машины, а в независимом от платформы байт-коде. Этот байт код распространяется через интернет и интерпретируется в Java Virtual Machine (JVM), на которой он в настоящее время работает;
- простой: процессы изучения и введение в язык программирования Java остаются простыми.
- портативный: архитектурно-нейтральный и не имеющий зависимости от реализации аспектов спецификаций — все это делает Java портативным. Компилятор в Java написан на ANSI C с чистой переносимостью, который является подмножеством POSIX;
- прочный: выполняет усилия, чтобы устранить ошибки в различных ситуациях, делая упор в основном на время компиляции, проверку ошибок и проверку во время выполнения;
- многопоточный: функции многопоточности, можно писать программы, которые могут выполнять множество задач одновременно. Введение в язык Java этой конструктивной особенности позволяет разработчикам создавать отлаженные интерактивные приложения;
- интерпретированный: Java байт-код переводится налету в машинные инструкции и нигде не сохраняется, делая процесс более быстрым и аналитическим, поскольку связывание происходит как дополнительное с небольшим весом процесса;
- динамический: программирование на Java считается более динамичным, чем на С или C++, так как он предназначен для адаптации к меняющимся условиям. Программы могут выполнять обширное количество во время обработки информации, которая может быть использована для проверки и разрешения доступа к объектам на время выполнения.

Сравнительный анализ возможностей применения рассмотренных языков программирования нами проводился по разным критериям, для которых был установлен свой рейтинг (1 – часто используется; 2 – возможно применение, 3 – используются редко).

Результаты оценки представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Характеристика языков программирования по возможностям использования

Язык программирования	Веб разработка	Компьютерное приложение	Мобильная разработка	Серверная часть
Java	1	2	1	3
C	3	1	2	1
Python	2	2	3	1

Источник: составлено автором.

Таким образом, выбор языка программирования делается с учетом основного вида деятельности компании, он в существенной мере зависит от целей, которые требуется достичь при выборе того или иного языка программирования.

Так, язык Си универсальный с большим количеством библиотек, хорошей скоростью работы и еще многими другими преимуществами. Но трудность в освоении снижает его возможности практического применения.

Язык Java тоже универсален, более прост в изучении, но обладает существенным недостатком – крайне низкой скоростью работы. Это сильно ограничивает его применение: большие программы на нем лучше не писать из-за возникающей потребности в мощном аппаратном обеспечении.

Скриптовые/интерпретируемые языки (в данной статье это Python) хорошо подойдут для написания «одноразовых программ», автоматизации некоторых рутинных действий, а также для работы в связке с другими языками.

Список литературы:

1. *Бизли, Дэвид М.* Язык программирования Python. Справочник. — К.: ДиаСофт, 2000.
2. *Герберт Шилдт.* Java. Полное руководство, 10-е издание = Java. The Complete Reference, 10th Edition. — М.: «Диалектика», 2018.

3. Керниган Б., Ритчи Д. Язык программирования Си = The C programming language. — 2-е изд. — М.: Вильямс, 2007.
4. Кей С. Хорстманн. Java. Библиотека профессионала, том 2. Расширенные средства программирования. 10-е издание = Core Java. Volume II - Advanced Feature (Tenth Edition). — М.: «Вильямс», 2017.
5. Столяров А. В. Язык Си и начальное обучение программированию Сборник статей молодых учёных факультета ВМК МГУ. — Издательский отдел факультета ВМК МГУ, 2010.
6. Сузи Р. А. Язык программирования Python: Учебное пособие. — М.: ИНТУИТ, БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006.

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В XXI ВЕКЕ**
**MANAGEMENT OF LABOR POTENTIAL DEVELOPMENT
OF PERSONS WITH DISABILITY AND ORGANIZED HEALTH
POSSIBILITIES IN THE XXI CENTURY**

МОРОЗОВ Глеб Владимирович – магистрант 2 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: glebmorozov95@mail.ru).

Научный руководитель:

ТИМОХИН Дмитрий Владимирович – к.э.н., доцент, доц. каф экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

MOROZOV Gleb Vladimirovich - the 2st year Master's Student at the Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: glebmorozov95@mail.ru).

Research supervisor:

ТИМОХИН Dmitriy Vladimirovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy and Innovations, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

Аннотация. *В статье предложены инновационные решения по развитию человеческого потенциала лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, актуализированные в XXI веке. Среди возможностей, обеспечивающих большую эффективность развития человеческого потенциала лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены технологические, социально-педагогические и коммуникационно-культурные возможности. Отдельное внимание посвящено влиянию процессов глобализации на развитие человеческого потенциала лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в XXI веке.*

Ключевые слова: *рынок труда, инвалиды, человеческий потенциал, инновации, государственная социально – экономическая поддержка, инклюзия.*

Abstract. *The article proposes innovative solutions for the development of the human potential of persons with disabilities and disabilities, updated in the 21st century. Among the opportunities that provide greater efficiency in the development of the human potential of persons with disabilities and limited health capabilities, technological, social - pedagogical, and communication - cultural opportunities are considered. Special attention is devoted to the impact of globalization processes on the development of the human potential of persons with disabilities and disabilities in the 21st century.*

Keywords: *labor market, people with disabilities, human potential, innovation, state socio-economic support, inclusion.*

Человеческий потенциал и человеческий капитал как результат его развития является центральным элементом современной экономической модели, которая имеет название «постиндустриальной» [1]. Основным фактором производства в соответствии с данной моделью является информация, а способность человека работать в информационном пространстве наиболее значима как конкурентный фактор его развития.

Изменение требований экономики к человеку как носителю производственных способностей значимо при оценке инвалида как участника рынка труда. Поскольку физическая составляющая его работы отходит на второй план, а на первый выходит составляющая, инвалид со всеми нозологиями, кроме нарушений интеллекта, имеет более высокую вероятность преуспеть в профессиональном и карьерном развитии в XXI веке, нежели в XX [1, с. 185].

Рассмотрим основные направления, перспективные с точки зрения развития трудового потенциала лица с инвалидностью в XXI веке.

Максимально полное использование информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности. Информационно-коммуникационные технологии к 2020 году перестали быть сугубо сферой интересов представителей отдельных профессий, таких, как программисты и инженеры. Обладание хотя бы минимальными навыками работы с компьютерной техникой является безусловным требованием для представителей всех без исключения квалифицированных профессий.

Однако для среднестатистического работника избыточное внимание к ИТ – составляющей его деятельности может оказаться ненужным и даже вредным, особенно в ущерб получению им основных умений и навыков [2, с. 239]. Немного иная ситуация у инвалида, который имеет возможность компенсировать часть общеупотребительных умений и навыков за счет цифровых. Основные задачи в рамках данного аспекта – сформиро-

вать у человека особую информационную культуру личности, создать информационное общество и «развернуть» его навстречу тем потребностям, которые есть у инвалида [3, с. 243]. Дополнительные возможности по развитию трудового потенциала работника с инвалидностью могут быть классифицированы следующим образом.

Компенсирующие возможности, например, использование специальных коммуникационных программ, имитаторов речи и программ, обеспечивающих общение в онлайн-среде могут быть использованы для реализации альтернативных моделей развития человеческого капитала. В частности, такая возможность развития трудового потенциала актуальна для экономистов, управленцев с инвалидностью. Получая необязательные для их здоровых коллег навыки дистанционной работы в сети наряду с основными профессиональными навыками, они становятся не менее ценными сотрудниками, чем их здоровые коллеги.

Возможности, связанные с актуализацией сильных сторон трудового потенциала работников и нивелированием их слабостей, связанных с ограничениями здоровья [1]. Основной целью развития трудового потенциала работника является его трудоустройство и дальнейший профессиональный и карьерный рост [4, с. 110]. Достижение указанной цели в обществе, где инвалид подвержен сегрегации на рынке труда проблематично. Соответственно, целью инвалида становится профессиональная адаптация и обеспечение индивидуальной конкурентоспособности в тех сферах, в которых сегрегация минимальна. Развитие трудового потенциала инвалида за счет формирования у него максимального количества компетенций, соответствующий выбранной сфере, позволяет стать сотрудником более ценным, чем его универсальный коллега. В качестве таких дополнительных компетенций чаще всего изучаются программы, коммуникационные навыки, нормативно – правовые основы регулирования [5, с. 251].

Третья группа возможностей развития трудового потенциала лиц с инвалидностью связана с использованием коммуникационных инструментов самопиара. Для сфер со средним уровнем сегрегации, к которым относится и российский рынок труда, значимость инвалидности особенно актуальна в качестве барьера на ранних стадиях развития трудового потенциала. На этом этапе человек часто оказывается один на один с непонимающей и враждебной институциональной средой. Решение видится в ранней его социализации за счет продвижения своего бренда в сетях среди равнодушных людей, готовых оказать ему посильную консультационную помощь в рамках профессиональной адаптации. Инструментами могут служить профессиональные сообщества, сообщества инвалидов, в

том числе бывших выпускников вуза. Общение с этими людьми поможет инвалиду оптимизировать траекторию развития его трудового потенциала и сформировать условия для вхождения в профессиональную среду с минимальными потерями.

Фрагментация рынка труда и неравномерность уровня сегрегации в разных его элементах приводит к тому, что инвалид заранее должен определить фрагмент рынка труда, на который он ориентирован [1]. В качестве экономически эффективного решения может быть рекомендовано изучение им компетентных моделей так называемых «профессий будущего», рынок которых еще не сформировался в России, но уже активно развивается за рубежом [6, с. 126].

Еще одним потенциальным решением может стать выбор в качестве целевого рынка труда региона либо страны, в которой степень сегрегации работников в отношении представителей его нозологии минимальна. В случае выбора такого решения имеет смысл на всем протяжении развития трудового потенциала проводить мониторинг состояния глобального рынка, выявлять наиболее перспективные элементы компетентных моделей и осуществлять перманентную профессиональную адаптацию.

Список литературы:

1. *Дегтева Л.В., Литвиненко И.Л.* Управление научно-исследовательской работой в инклюзивном вузе / Современная модель управления научной деятельностью в университетах. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: МГГЭУ, 2018. – С. 184–189.
2. *Белоглазов А.А., Трубочеев Е.В.* Информационные технологии в самостоятельном обучении студентов с ОВЗ / Интеллектуальные технологии и средства реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями (ИТСР-2018). Труды III международной конференции. М.: МГГЭУ, 2018. С. 236–241.
3. *Гончарук Т.В.* Информатизация высшего образования для лиц с ОВЗ / Интеллектуальные технологии и средства реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями (ИТСР-2018). Труды III международной конференции. 2018. С. 242–246.
4. *Тимохин Д.В., Ковалевский Д.Я.* Социально-экономические аспекты развития человеческого капитала лиц с инвалидностью в международном информационном пространстве / Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах перспективы

международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах – М.: МГГЭУ, 2019. С. 109–112.

5. *Фадин Н.И., Шубенкова Е.В.* Инструменты формирования рынка труда для инвалидов / XXXI Международные Плехановские чтения сборник статей аспирантов и молодых ученых. – М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2018. С. 349-354.
6. *Цыганков В.А., Бирюкова Я.А.* Проблемы трудоустройства инвалидов и пути их решения в регионе / Организационно-управленческие аспекты экономического развития предприятий и регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омский государственный технический университет, 2018. С. 127-133.

**К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
TRENDS IN IN CONSUMER DATA PROTECTION**

РАЧИЦКАЯ Виктория Александровна – студент 4 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: tosha.r13@yandex.ru).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

RACHITSKAYA Victoria Alexandrovna – the 4th year student at the Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: tosha.r13@yandex.ru).

Research Supervisor:

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

Аннотация. *В данной статье автором рассматриваются тенденции в области защиты данных, нововведенные законы в некоторых странах. Также рассматривается конфиденциальность личных данных потребителей.*

Ключевые слова: *данные, информация, защита данных, конфиденциальность, закон о конфиденциальности.*

Abstract. *In this article, the author discusses trends in data protection, new laws in some countries. The privacy of consumers ' personal data is also considered.*

Keywords: *data, information, data protection, privacy, privacy law.*

В первые месяцы 2019 года влияние 2018 года на конфиденциальность информации потребителей (пользователей) продолжает играть важную роль. Это, пожалуй, наиболее очевидно во введении новых законов и нормативных актов, касающихся предоставления данных о потребителях, как

их личные данные собираются и используются [1]. Все больше людей разных возрастов поднимают свой уровень компьютерной грамотности. Средства связи совершенствуются, и большая часть населения страны бурно обменивается информацией с помощью разнообразных приложений [3].

В этой связи, вопрос о защите данных потребителей обретает масштаб проекта, требующего решение и управление в рамках российского информационного пространства [4].

В то время как обеспечение соблюдения Общего регламента ЕС по защите данных (GDPR) находилось в центре внимания на протяжении большей части 2018 года, за кадром GDPR также отвечал за влияние на массовую волну обновлений и правил конфиденциальности во всем мире.

Работа по обеспечению соответствия GDPR была в центре внимания многих предприятий и рекламодателей в течение последнего года. Но GDPR это далеко не единственное регулирование защиты данных, которое влияет на работу рекламной экосистемы [2].

Проведем краткий обзор некоторых нововведенных правил защиты данных и конфиденциальности информации потребителей, рассмотрим сходство и различия с GDPR.

Регулирование ePrivacy (Европа).

В Регламенте ePrivacy основное внимание уделяется правилам доступа рекламодателей к электронному устройству пользователя. Как и в случае с директивой ePrivacy, которая иногда упоминается как «законом о файлах cookie», проект постановления ePrivacy потребует от пользователей предоставления согласия прежде, чем компания сможет получить доступ к их устройству, включая чтение и запись файлов cookie. За последние несколько лет интернет-пользователи в Европе, возможно, заметили «баннеры cookie», которые появляются при посещении веб-сайтов. Регламент ePrivacy расширит это требование и, вероятно, будет соответствовать некоторым требованиям в GDPR [5].

Калифорнийский закон о защите прав потребителей.

Калифорния также является одним из немногих штатов, которые ввели собственный закон о защите данных. Хотя этот закон не настолько всеобъемлющий, как GDPR, с которым его иногда сравнивают, закон имеет некоторое сходство с европейским законом «О защите данных», в соответствии с которым предприятия, работающие в Калифорнии, несут ответственность за то, как они собирают, передают и защищают личную информацию потребителей. Закон наделяет потребителей полномочиями, предоставляя им дополнительную информацию о том, какая информация собирается и с какими компаниями эти данные «продаются».

В своей нынешней форме законы будут применяться к компаниям, которые собирают личную информацию о жителях Калифорнии, независимо от того, где они находятся. Предприятия, работающие в Калифорнии, будут нести ответственность за неправильное использование данных потребителей и могут столкнуться со значительными штрафами или судебными исками за нарушение данных.

Хотя новый закон о конфиденциальности не вступит в силу до 2020 года, Калифорния ясно дала понять, что они намерены еще больше усилить защиту прав потребителей в отношении того, как используется личная информация, и могут ввести новые законы по мере развития ландшафта конфиденциальности потребителей.

Закон о конфиденциальности Вермонта.

Следуя по стопам Калифорнии, штат Вермонт также работал над введением закона о конфиденциальности, который охватывает то, что компании могут и не могут делать с пользовательскими данными. В частности, этот новый закон направлен на обеспечение большей прозрачности для потребителей в отношении того, какие данные собираются и как они используются, а также возможность отказаться от некоторых методов сбора данных.

Согласно предлагаемому закону, предприятия должны зарегистрироваться в штате Вермонт и предоставить потребителям возможность отказаться от сбора данных, а также могут быть привлечены к ответственности за нарушения безопасности, в которых затрагиваются личные данные. Учитывая риск несоблюдения, этот новый закон должен побуждать компании, работающие в Вермонте, совершенствовать свои методы обеспечения безопасности и защищать личные данные [6].

Как результат, на современном этапе развития защита данных потребителей имеет огромное значение, что говорит о необходимости адаптации зарубежного опыта в российской действительности.

Список литературы:

1. *Громов Ю.Ю.* Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Ю.Ю. Громов, В.О. Драчев, О.Г. Иванова. — Ст. Оскол: ТНТ, 2017. 384 с.
2. *Ищейнов В.Я.* Защита конфиденциальной информации: Учебное пособие / В.Я. Ищейнов, М.В. Мецатунян. — М.: Форум, 2013. 256 с.
3. *Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д.* Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 163-166.

4. *Литвиненко И.Л., Яковенко С.В.* Управление проектами / учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2016. – 192 с.
5. *Партыка Т.Л.* Информационная безопасность: Учебное пособие / Т.Л. Партыка, И.И. Попов. — М.: Форум, 2016. 432 с.
6. *Шаньгин В.Ф.* Комплексная защита информации в корпоративных системах: Учебное пособие / В.Ф. Шаньгин. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 592 с.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ
В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**MODERN APPROACHES TO THE INTRODUCTION
OF INNOVATIONS IN THE ENTERPRISE'S PRODUCTION
AND ECONOMIC ACTIVITY**

СЕРГЕЕВ Евгений Владимирович – магистрант 2 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: esstudent21@yandex.ru)

Научный руководитель:

ТИМОХИН Дмитрий Владимирович – к.э.н., доцент, доц. каф. экономики и инноваций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

SERGEEV Evgeniy Vladimirovich - the 2st year Master's Student at the Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: esstudent21@yandex.ru).

Research Supervisor:

ТИМОХИН Dmitriy Vladimirovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy and Innovations, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: dtprepod@yandex.ru).

Аннотация. В статье проведен анализ современных экономических реалий осуществления производственно-хозяйственной деятельности на российском предприятии. Выявлены характерные для российских предприятий в начале XX века особенности внешней и внутренней среды и факторы, определяющие эти особенности. Определено место инновационной деятельности как фактора развития современного предприятия и описана российская практика осуществления инновационной деятельности. По результатам проведенного исследования разработаны конкретные рекомендации по организации внедрения инноваций в производственно-хозяйственной деятельности на современном предприятии.

Ключевые слова: производственно-хозяйственная деятельность, инновации, экономика фирмы, управление организацией, модернизация.

Abstract. *The article analyzes the current economic realities of the implementation of industrial and economic activities at a Russian enterprise. The features of the external and internal environment and the factors determining these features that are characteristic of Russian enterprises at the beginning of the 20th century are revealed. The place of innovative activity as a factor in the development of a modern enterprise is determined and the Russian practice of implementing innovative activity is described. Based on the results of the study, specific recommendations were developed on the organization of the introduction of innovations in production and business activities in a modern enterprise.*

Keywords: *production and business activities, innovations, company economics, organization management, modernization.*

Производственно-хозяйственная деятельность современных предприятий осуществляется под влиянием следующих факторов:

- глобализация мирового хозяйства, приводящая к обострению конкуренции и необходимости пересмотру бизнес-стратегий организаций, ориентированных на работе в обособленных нишах национальной экономики;
- динамичностью развития экономических отношений, что требует от предприятий составления более гибких планов и реагирования на все более возрастающее число внешних факторов;
- преобладание в экономике крупных предприятий и развитие модели партнерских отношений с компаниями малого и среднего бизнеса на основе субподряда в сферах, в которых малый бизнес обладает конкурентными преимуществами;
- повышение конкурентного уровня как глобальной, так и национальных экономик, что приводит к систематическому увеличению требований покупателя к качеству продукции [3, с. 29].

Стандартным способом реагирования организации на означенные вызовы внешней среды является усиление инновационной составляющей ее производственно-хозяйственной деятельности. Постоянное внедрение инновационных технологий, с одной стороны, обеспечит рост экономической эффективности, а, с другой – снизит риски [2, с. 177]. Для компаний характерны следующие разновидности участия в системе инновационных отношений:

- непосредственное создание инноваций в соответствии с моделью «полного жизненного цикла», предполагающей организацию всего процесса от момента генерации инновации до ее вывода на рынок и последующего замещения иной инновацией;
- участие в создании инновации на ранних этапах, чаще всего в формате вывода на рынок инновационного стартапа. Подобная форма характерна для компаний малого и среднего бизнеса и чаще всего заканчивается продажей стартапа после роста его капитализации [4, с. 76];
- организация процесса коммерциализации инновационных решений, в том числе чужих, и создание условий для инновационной деятельности других организаций под собственным зонтичным брендом и на основе собственной инновационной инфраструктуры. Примером подобной бизнес – модели является модель, реализуемая Apple Store;
- обеспечение продвижения чужого инновационного продукта либо на основе собственной производственной и / или логистической инфраструктуры, или в рамках собственной производственной цепочки;
- совершенствование качества собственного консервативного продукта за счет использования в производственно-хозяйственной деятельности чужих инновационных решений.

Препятствиями, с которыми чаще всего сталкиваются организации в ходе внедрения инноваций в их производственно-хозяйственную деятельность, являются:

- ограничения ликвидности и ограничения, связанные с ограниченностью стартового капитала;
- ограничения, связанные с низким качеством инновационной инфраструктуры и / или условий, предлагаемых партнерами;
- институциональные ограничения, связанные с низкой правовой дисциплиной, в частности патентной, что делает многие стандартные риски неприемлемыми для малого инновационного бизнеса;
- особенности внутренней среды, препятствующие инновационному развитию организации.

Для решения указанных проблем необходимо соблюдение как минимум двух условий. Первое заключается в наличии государственной системы поддержки инновационной деятельности предприятия на всех этапах жизненного цикла реализации инновационного решения [5, с. 349]. Второе условие требует от организации реструктуризации модели ее производственно-хозяйственной деятельности таким образом, чтобы

в ее основе лежал человеческий капитал и информация. Перспективным решением является привлечение к принятию управленческого решения максимального числа сотрудников на основе взаимной заинтересованности. Организационно такое привлечение может быть осуществлено как создание на предприятии центров ответственности.

Инновационная деятельность предприятия требует активной работы в информационной среде. Эффективность инновационного решения, как и риски его морального старения, связаны в пониманием организации общей конъюнктуры и тенденций на рынке инноваций. Для современной экономики характерно углубление разделения труда между участниками инновационной экономики, вплоть до подетальной. Другим фактором, определяющим эффективность внедрения инноваций в производственно-хозяйственной деятельности организации, является использование организацией современных технологий для обеспечения протекания бизнес-процессов. Прежде всего имеются в виду информационно – коммуникационные технологии, эффективность которых в некоторых сферах растет в соответствии с законом Мура.

В целях повышения экономической эффективности внедрения инноваций в производственно-хозяйственной деятельности предприятия отечественным организациям может быть рекомендована более глубокая интеграция их деятельности на базе существующих государственных программ и использование возможностей по освоению внутреннего рынка, создаваемых в рамках реализации политики импортозамещения. Существенное внимание должно быть уделено проблемам мотивации сотрудников, внедрению современных KPI и адаптацией запросов и в целом профессиональной структуры рынка труда требованиям глобальных структурных и технологических преобразований [1, с. 56].

Еще одним ресурсом для эффективной инноватизации их производственно-хозяйственной деятельности может стать существенный инновационный потенциал России, включающий в себя как инфраструктурную, так и человеческую составляющую. Вместе с тем, проблема коммерциализации этого потенциала, остро стоящая перед отечественной экономикой начиная с ранних 90-х годов, до сих пор не лишена [6, с. 89]. По-прежнему наблюдается высокий уровень автаркии между бизнесом, наукой и образованием. С учетом факта технологического отставания многих системообразующих отраслей России можно констатировать, что полноценное импортозамещение без преодоления имеющейся автаркии невозможно.

Список литературы:

1. *Дегтева Л.В.* Перспективы взаимодействия бизнеса и образования в условиях импортозамещения // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. №1. С. 55-58.
2. *Гончарук Т.В.* Механизмы стимулирования инновационной активности в агропромышленном комплексе / Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова, 2018. С. 175-178.
3. *Литвиненко И.Л.* Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 7. С. 815-836.
4. *Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В.* Малое предпринимательство в системе инновационного развития национальной экономики – М.: БУК, 2018.
5. *Репкина О.Б., Коновалова Д.О.* Инструментарий антикризисного регулирования в оценке финансовой устойчивости предприятия // Путеводитель предпринимателя. 2015. №25. С. 344-351.
6. *Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Макарова И.В.* Макроэкономические аспекты коммерциализации инноваций – М.: РАН, 2019.

**СПЕЦИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ
В РАЗРЕЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ**
**SPECIFICATION OF FINANCIAL STRATEGY
IN THE CONTEXT OF THE COMPANY'S ACTIVITIES**

ФЕДОТОВА Виктория Алексеевна – магистрант 2 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: viktoryafedotova97@gmail.com).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: innalitivinenko@ya.ru).

FEDOTOVA Viktoriya Alekseevna – the 2st year Master's Student at the Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: viktoryafedotova97@gmail.com)

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: innalitivinenko@ya.ru).

Аннотация. *В данной статье проанализирована деятельность страховой компании СПАО «РЕСО-Гарантия», а также произведена оценка ее финансовой стратегии.*

Ключевые слова: *страховая компания, финансовая стратегия, инвестирование.*

Abstract. *This article analyzes the activities of the insurance company SPAO "RESO-Garantiya", as well as the assessment of the financial strategy.*

Key words: *insurance company, financial strategy, investment.*

В основе управления бизнесом лежит разработка финансовой стратегии организации, ее адаптация к специфике деятельности компании и возможность максимально эффективной реализации. Деятельность любого коммерческого предприятия направлена на максимизацию прибыли, а

цель финансовой стратегии как раз и заключается в максимизации прибыли при минимально возможных затратах.

В целом, говоря о финансовой стратегии, необходимо понимать, что разновидность стратегии зависит от сферы деятельности предприятия. На наш взгляд наиболее интересен к рассмотрению с этой точки зрения страховой бизнес, так как данная деятельность сама по себе достаточно интересна и многогранна.

Финансовая стратегия страховой организации – это комплексный план управления, который должен укрепить положение компании на рынке и обеспечить координацию усилий, привлечение и удовлетворение потребителей, успешную конкуренцию и достижение глобальных целей. Эффективная имплементация стратегического управления финансами возможна лишь в компаниях с высоким уровнем организационной зрелости, с одной стороны, и достаточной мотивацией высшего руководства к внедрению этого подхода – с другой [3, с. 185].

Актуальность разработки финансовой стратегии организации определяется рядом условий, главным из которых является интенсивность изменений факторов внешней среды, т.е. высокой динамикой основных макроэкономических показателей, связанных с финансовой деятельностью организаций, темпами экономического прогресса, частыми колебаниями конъюнктуры финансового рынка [1].

Другим условием, определяющим актуальность формирования финансовой стратегии организации, является предстоящий переход к новой стадии жизненного цикла [3]. Как известно, каждой из стадий жизненного цикла организации присущи характерные ей уровни инвестиционной деятельности, направления и формы финансовой деятельности, особенности формирования и распределения финансовых ресурсов. Разрабатываемая финансовая стратегия позволяет заблаговременно адаптировать финансовую деятельность организации к предстоящим значительным изменениям возможностей ее экономического развития [2].

Следующим условием, определяющим актуальность формирования финансовой стратегии, является кардинальное изменение целей операционной (страховой) деятельности организации, связанное с открывающимися новыми коммерческими возможностями. Реализация таких целей требует изменения ассортимента страховых услуг, внедрения новых технологий сбыта, освоения новых рынков.

Одним из основных методов реализации финансовой стратегии страховой компании является инвестиционная политика. Сущность инвестиционной политики заключается в выборе и реализации наиболее эф-

фактивных путей расширения и обновления активов организации для обеспечения его экономического развития [3]. На каждом уровне управления – федерации, региона, города, инвесторов, организации – имеется определенная специфика в разработке инвестиционной политики [4].

Модель инвестиционной стратегии страховой компании формируется для перспективного роста и развития на основе стратегического анализа внешней и внутренней среды, идентификации сложившейся ситуации и потенциала развития на макро- и микроуровнях, выбора стратегических решений по финансово-экономической деятельности [3].

По нашему мнению, инвестиционная деятельность страховой компании – это совокупность стратегических и практических действий организации по реализации программы инвестиций.

Рассмотрим инвестиционную деятельность на примере крупной страховой компании СПАО «РЕСО-Гарантия» (табл. 1).

Таблица 1 – Инвестиционная деятельность СПАО «РЕСО-Гарантия»

Показатель (тыс руб.)	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции в ассоциированные предприятия	6 129 241	6 129 241	1 726 607
Инвестиции в дочерние предприятия	10 963 551	11 950 224	20 015 472
Инвестиционное имущество	1 033 535	1 179 598	1 257 764
Итого доходов за вычетом расходов (расходов за вычетом доходов) от инвестиционной деятельности, из них:	(413 519)	5 364 019	12 453 200
Доходы за вычетом расходов (расходы за вычетом доходов) от операций с инвестиционным имуществом	(341 468)	75 639	(107 315)
Прочие инвестиционные доходы за вычетом расходов (расходы за вычетом доходов)	160 435	368 386	418 849

Источник: составлено автором на основе [5].

Прирост доходов от инвестиционной деятельности в 2018 г составил 12 867 119 тыс руб. по сравнению с 2016 г. Наблюдается снижение инвестирования в ассоциированные предприятия на 4 399 634 тыс руб. Одним из приоритетных направлений инвестирования являются вложения в дочерние компании (данная статья увеличилась почти в 2 раза, на 54,76%) [5].

С инвестиционной деятельностью неразрывно связано и покрытие страховых резервов, так как большую часть активов, принимаемых для покрытия страховых резервов, занимают вложения в ценные бумаги, банковские вклады и прочие инвестиции (табл. 2):

Таблица 2 – Страховые резервы и их покрытие в СПАО «РЕСО-Гарантия»

Показатель (руб.)	2016 г.	%	2017 г.	%	2018 г.	%
Активы, принимаемые для покрытия страховых резервов Облигации – всего	46 608 000	0.14	3 089 839 005	9.44	3 090 789 001	6.60
Акции	6 297 132	0.02	91 863 987	0.28	106 912 603	0.23
Банковские вклады – всего	1 034 759 000	3.16	4 333 901 247	13.25	3 596 804 612	7.68
Дебиторская задолженность	15 622 296 000	47.76	17 592 749 583	53.77	16 631 794 641	35.49
Доля перестраховщиков в страховых резервах	2 452 678 000	7.50	2 483 443 000	7.59	3 217 544 000	6.87
Денежные средства – всего	13 544 958 000	41.41	5 127 403 016	15.67	20 217 523 296	43.14
Страховые резервы – всего	32 707 596 132	100	32 719 199 838	100	46 861 368 153	100

Источник: составлено автором на основе [5].

Рассматривая направления размещения страховых резервов компании, можно отметить, что большая их часть находится в денежных средствах: в 2016 г. – 13 544 958 000 руб. (41,41%), в 2018 г. – 20 217 523 296 руб. (43,14%) и дебиторской задолженности: в 2016 г. – 15 622 296 000 руб. (47,76%), в 2018 г. 16 631 794 641 руб. (35,49%). Велика доля облигаций – 6,6%, банковских вкладов – 7,68% и доля перестраховщиков – 6,87% [5].

Отметим, что в 2018 г. по сравнению с 2016 г. компанией была значительно увеличена доля акций и облигаций в страховых резервах, являющихся сравнительно консервативными инструментами.

Оценка финансового результата (табл. 3) показала, что основными возможностями для получения прибыли страховой компании являются результат от страховой деятельности и доход по инвестициям. Финансовая стратегия в этой части должна быть сбалансированной и позволять

обеспечивать получение прибыли компании как по первому, так и по второму направлению, в зависимости от конкретной финансово-экономической ситуации.

Таблица 3 – Оценка финансового результата деятельности СПАО «РЕСО-Гарантия»

Показатель (тыс руб.)	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Расходы по ведению страховых операций – нетто перестрахование	(104)	(167)	(114)
Результат от операций страхования иного, чем страхование жизни	17 196 320	19 495 977	18 187 377
Доходы по инвестициям	(413 519)	5 364 019	12 453 200
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	2 874 014	15 800 373	18 843 574

Источник: составлено автором на основе [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что финансовая политика была выбрана достаточно грамотно, в течение всего исследуемого периода СПАО «РЕСО-Гарантия» удалось не только получить прибыль, но и увеличить ее по сравнению с 2016 г. более, чем в 6 раз [5]. Такого результата удалось достичь как раз за счет эффективного ведения инвестиционной деятельности. В оценке эффективности выбранной финансовой стратегии немалую роль играют показатели, выражающие платежеспособность и устойчивость компании. Рассмотрим основные из них в приведенной таблице 4.

В течение всего исследуемого периода показатели доли собственного капитала в пассивах и уровня покрытия страховых резервов-нетто собственным капиталом находились в пределах допустимых значений примерно на одном уровне до 22%. Это говорит о достаточности собственного капитала компании для деятельности и соответствии его нормативам.

Анализируя рентабельность страховой деятельности, отмечаем ее динамику на протяжении трех лет. Рентабельность собственного капитала также имеет тенденцию к увеличению, в 2016 г. она составляла 25,05%, а в 2018 г. 31,1% [5]. Показатели, характеризующие убыточность и уровень страховых выплат, имели тенденцию к росту в исследуемом периоде. Коэффициент критической ликвидности и уровень покрытия инвестициями страховых резервов в течение периода 2016–2018 гг. находились на уровнях практически вдвое превышающих нормативные показатели, что свидетельствует о более чем достаточной обеспеченности страховыми резервами страховых выплат, подтверждая статус СПАО «РЕСО-Гарантия» как одного из лидеров страхового рынка России.

Таблица 4 – Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости СПАО «РЕСО-Гарантия»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Допустимые значения
Доля собственного капитала в пассивах	24.46	37.53	42.66	>10
Уровень покрытия страховых резервов-нетто собственным капиталом	41.45	37.56	44.44	>25
Рентабельность страховой и финансово-хозяйственной деятельности (кроме страхования жизни)	1.15	4.21	7.58	>0
Рентабельность собственного капитала	25.05	27.19	31.1	>0
Показатель уровня выплат по видам страхования, кроме страхования жизни	44.8	51.64	48.64	>30
Показатель убыточности-нетто, кроме страхования жизни	48.73	53.96	51.22	>30
Показатель уровня расходов, кроме страхования жизни	16.72	21.22	23.06	<100
Комбинированный показатель убыточности-нетто	50.27	54.68	61.77	<100
Уровень покрытия инвестиционными активами страховых резервов нетто	97.38	99.22	104.26	>50
Текущая платежеспособность собственного капитала	112.77	119.33	129.70	>100
Доля наиболее ликвидных активов в общем объеме активов	34.78	37.36	44.76	>5
Доля перестраховщиков в страховых резервах (кроме страхования жизни)	24.13	18.46	23.17	10–85

Источник: составлено автором на основе [5].

На основе проведенных исследований, мы можем сделать вывод о том, что именно выбранная финансовая стратегия компании – стратегия самофинансирования и стратегия роста продаж и доли компании на рынке страхования – позволяет обеспечивать ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость компании на уровнях стабильной деятельности и потенциала дальнейшего роста. Так же стоит отметить, что инвестиционная стратегия страховой компании выбирается на основе ее конкурентных преимуществ, внутренних компетенций и оценок «потенциала

ситуации», определяющих вектор развития на перспективу. Избранные направления инвестирования должны быть сбалансированы с возможностями их ресурсного обеспечения с помощью целенаправленных управляющих воздействий на макро-, мезо- и микроуровнях.

Список литературы:

1. *Бакуменко С.В.* Роль финансовой стратегии в развитии предприятия. // Вестник современных исследований. 2018. № 5.2 (20). С. 43–45.
2. *Билько Л.В.* Финансовая стратегия как важная составляющая общей стратегии компании. // Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 122-125.
3. *Литвиненко И.Л., Федотова В.А.* Особенности финансовой стратегии российских предприятий в современных условиях / Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 179-186.
4. *Никулина Н.Н., Березина С.В.* Финансовый менеджмент страховой организации. / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 431 с.
5. Официальный сайт «РЕСО-Гарантия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reso.ru> (дата обращения: 16.09.2019).

Е.И. Чуева
Научный руководитель: д.э.н., профессор Ю.Н. Нестеренко

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО:
ДОСТИЖИМЫ ЛИ ИДЕАЛЫ?**

E- GOVERNMENT: IS IT POSSIBLE TO ACHIVE ABSOLUTES?

ЧУЕВА Екатерина Игоревна – магистрант 1 курса факультета информационных технологий и анализа данных Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (e-mail: kch262@gmail.com).

Научный руководитель:

НЕСТЕРЕНКО Юлия Николаевна – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, профессор факультета информационных технологий и анализа данных Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru)

CHUEVA Ekaterina Igorevna - the 1st year Master's Student at the Faculty of Information Technology and Data Analysis, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow (e-mail: kch262@gmail.com).

Research supervisor:

NESTERENKO Julia Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department by Finance, Accounting and Taxation, Moscow State Humanities and Economics University, Professor of Information Technology and Data Analysis Faculty, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (e-mail: julia-nesterenko@mail.ru).

Аннотация. Цель этой статьи – дать читателю представление о результатах реализации развития электронного правительства в странах мира; динамике развития электронного правительства (ЭП), статистических данных о его использовании, выявить общие тенденции и подвести итоги исследования, а также определить проблемы и перспективы развития в России.

Ключевые слова: электронное правительство, государственная программа, целевые показатели, государственные услуги, показатель развития

Abstract. . *The aim of the article is to provide the reader with some material on the results of e-government implementation in some countries, the dynamics of e-government development, the analysis of general trends based on comparison of statistical data, also the article gives identified general problems and prospects of development in Russian Federation.*

Keywords: *e-government, government programme, public services, targets, development index*

Для того чтобы точно и полно ответить на этот вопрос, необходимо определить, что такое электронное правительство (далее – ЭП), какой вид коммуникаций оно в себя включает, каковы его функции, цели и задачи; каким образом они реализуются, и реализуются ли в полной мере.

Нужно отметить, что электронное правительство – это относительно «молодой» инструмент инновационного менеджмента, который способствует эффективному предоставлению государственных услуг, обеспечивает быстрый документооборот, а также открытость и прозрачность доступной информации.

К настоящему времени ЭП включает в себя 4 вида информационных коммуникаций: между государством и гражданином (G2C – Government To Citizen), межведомственные транзакции (G2G – Government To Government Agencies), между государством и государственными служащими (G2E – Government To Employees) и между государством и бизнес-структурами (G2B – Government To Business) [8]. Всех участников данного коммуникационного процесса объединяет единое стремление получения информации наиболее удобным и быстрым способом, а также уменьшение транзакционных затрат (расхода ресурсов). Данные сервисы существенно расширяют возможности политической коммуникации и, в конечном итоге, позволяют достичь новых форм интеграции между правительством, бизнесом и гражданами.

Электронное правительство способствует решению следующих задач:

- совершенствование предоставления государственных услуг гражданам и предпринимателям;
- вовлечение большего количества избирателей в процедуру формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;
- увеличение возможности самообслуживания граждан в сфере госуслуг;
- рост информационной грамотности населения;
- предоставление равных возможностей, независимо от региона проживания граждан.

Разработка государственной программы «Информационное общество (2011–2024)» была основана на целостной и эффективной системе использования ИКТ. Тогда же были разработаны приоритеты программы, определена Концепция и Стратегия создания информационного сообщества в России. Программа была утверждена Президентом РФ 07 февраля 2008 г. (№ Пр -212). Ранее эта программа была рассчитана на 2011–2020 годы, теперь, согласно новой редакции документа, третий, завершающий этап программы пройдет с 2019 по 2024 годы (первый этап – 2011–2014, второй этап – 2015–2018 годы). На данную программу планируется выделить 2 612 млрд рублей. Основным принципом программы является мысль о том, что результаты ее освоения должны принести реальную, ощутимую пользу гражданам.

По итогам отчетности на 2017 год, государственной программе не удалось достичь запланированных значений целевых показателей, чем обусловлена пролонгация самой программы до 2024 года [2] [3].

Сайт «Экспертный центр электронного государства» предоставляет обзоры, отчеты, а также рейтинги ЭП в России и за рубежом. Наиболее значимыми являются рейтинги ООН¹, ВБ², МСЭ³ и ВЭФ⁴. Рассмотрим рейтинг ООН, являющийся как целевым показателем государственной программы, так и одновременно самым авторитетным показателем развития уровня ИКТ в стране.

Рейтинг стран мира по уровню развития ИКТ, проводимый ООН (The ICT Development Index), включает в себя обзор рейтинга развития ИКТ 176 государств. Согласно последнему доступному докладу, опубликованному в июле 2017, Россия оказалась на 45 месте, хотя, согласно целевым показателям, должна была быть в числе десяти ведущих стран.

В рейтинге развития ЭП ООН (E-Government Development Index) за 2018 год, Россия оказалась на 32 месте против 35 места в 2016 году, переместившись из категории с высоким уровнем развития ЭП в очень высокой. Эти рейтинги наглядно отображают тенденцию развития ЭП в России, но еще неполную готовность населения пользоваться всеми доступными ресурсами, а также дифференциацию в развитии предоставляемых услуг в столице и на периферии.

В рейтинге 2016 года первое место по развитию ИКТ заняла Исландия, на втором – Южная Корея, далее – Швейцария. Мировым лидером по

¹ Организация Объединенных Наций.

² Всемирный банк.

³ Международный Союз Электросвязи.

⁴ Всемирный экономический форум.

уровню развития ЭП является Дания (с индексом EGDI 0,9150). Второе и третье места в списке заняли Австралия и Южная Корея [10].

При анализе и сборе данных о состоянии и развитии системы электронного правительства по группам стран нельзя не отметить различные социокультурные особенности государств, их потребности в развитии ЭП и уникальные черты процесса становления ЭП.

Азия, занимающая около 30 процентов площади земной суши, примерно с 4,3 млрд. Населения, является крупнейшим и самым густонаселенным континентом. Страны данного континента демонстрируют различные уровни развития ИКТ: Республика Корея занимает ведущее место по развитию информационных технологий на данный момент, однако в то же время в других азиатских странах, таких как Афганистан, Мьянма и Пакистан существует крайне невысокий уровень развития ЭП и компьютерных технологий в целом. Республика Корея, с ее развитой телекоммуникационной инфраструктурой, имеет сильную национальную политику и высокий ВВП на душу населения (47 716 долларов США в 2016 г [9]). От нее не отстают по развитию Япония и Сингапур. Но все же причины установления такой политики и развития ЭП в странах сильно варьируются. Япония и Сингапур давно уже переняли опыт Запада и развиваются на западный манер, используя электронное правительство как инструмент, в первую очередь, учета мнения граждан, с помощью которого увеличивается скорость внутреннего диалога государства и граждан, ускоряются процессы взаимодействия политических институтов. Следует отметить, что в то же время Южная Корея и ряд других азиатских стран используют ЭП в качестве инструмента контроля действий граждан.

Различное целеполагание ведет к различным формам функционирования ЭП в странах и, как следствие, к разному темпу и эффективности развития данной системы. Контроль, как самоцель, может разрушить нацеленность на усовершенствование ЭП, так как в отличие от обеспечения диалога между институтами государства достаточно быстро достигается в условиях высокого уровня ИКТ.

Автократия и централизация власти во многом повлияли на тотальный уровень контроля со стороны государства в РФ, который продолжается и во время уже демократического становления России. Кроме того, огромная территория РФ осложняет проведение транзакций между государством и обществом. Перед страной встает важная проблема – распространение доступа к сети Интернет и совершенствование информационных технологий, на что, в последнее время, и делается акцент, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Важной особенностью развития ЭП в России является отсутствие полной нормативной базы в этой сфере. В силу этого многие специалисты и опытные государственные менеджеры ратуют за создание специального органа, ответственного за развитие технологий и развитие ЭП в стране. В противном случае, мы можем столкнуться с проблемой несогласованности процесса внесения изменений в нормативно-правовую базу.

У США и стран западной Европы, как у безусловных и преуспевающих лидеров в развитии данной области, главной причиной и целью ЭП является совершенствование демократии путем учета гражданского мнения и повышение ответственности власти перед народом. Граждане становятся более активным фактором государственно-общественных отношений. Высокий уровень развития ИКТ обусловил ранее развитие и становление государственных сайтов и предоставления услуг. Развитый частный сектор поспособствовал развитию отношений «государство-бизнес». Акцент ЭП сделан в основном на предоставление госуслуг: оплата НДС, подачу таможенных деклараций, регистрацию новых организаций и т.д. Особую роль играет развитие ИКТ. Несмотря на преимущества, такое развитие технологий имеет и свои недостатки. Во-первых, в странах Запада для лиц, не имеющих доступа к Сети или неспособных пользоваться современными девайсами и гаджетами, распространение ЭП носит дискриминационный характер. Во-вторых, широкое распространение ИКТ позволяет «взламывать» правительственные сайты с последующим разглашением информации. Сейчас в странах Запада на отражение DOS-атак тратятся огромные средства, что ощутимо бьет по бюджету этих государств.

Развитие ЭП в странах Латинской Америки в настоящее время интенсивно набирает обороты. Необходимо заметить, что латиноамериканские страны еще очень неоднородны – существуют высокоразвитые центры и отстающие периферии. Необходимо усиливать экономику государства, совершенствовать технологии, а так же обеспечивать места для набора и подготовки специалистов в сфере разработки ИКТ.

На сегодняшний день не существует отлаженной системы наблюдения и анализа развития «электронного управления», позволяющей качественно провести многостороннюю оценку этого явления в стране.

Такие мировые тенденции как переход к новым моделям ЭП, развитие мобильной и технологии «облачных» платформ сейчас являются главными задачами совершенствования ИКТ в сфере предоставления госуслуг. Однако эти инновации не должны стать самоцелью, они должны создавать инвестиционную привлекательность страны и регионов, а также улучшать качество жизни населения.

Касательно специфики G2C необходимо четко понимать, что сфера государственных услуг далека от сферы бизнес-услуг. Целевой аудиторией в данном случае будут являться не отдельные классы и группы людей, а все население. Перенесение в электронную сферу для полноценного предложения и обучение населения неоспоримо требует больших ресурсов. Аналогично, нужно помнить, что полный переход в сферу ЭП невозможен ввиду ряда причин – такая дифференциация требует дополнительного расхода средств.

Кроме того, необходимо формирование единого государственного органа, ответственного за развитие ЭП и кибер-технологий. Это разрешит проблему скачкообразного движения ЭП и поспособствует стабильному прогрессу в этой сфере.

Резюмируя все выше изложенное, можно отметить, что идеалов, как и в любой другой сфере, достичь если не невозможно, то крайне трудно. Если судить по рейтингам и оценкам экспертов реализации ЭП разных стран, которые были проанализированы в работе, идеалов нет даже среди ныне существующих институтов ЭП, так как подындекс равный единице (абсолюту в данной системе оценивания) не был присужден никому. Поэтому относительным идеалом можно считать институт ЭП в странах-лидерах этих рейтингов. Можно заметить некую тенденцию, изучая верхние строчки рейтинга – первые позиции занимают страны с достаточно высокими экономическими показателями и относительно небольшим количеством населения, что бесспорно затрудняет достижимость идеалов института ЭП в Российской Федерации. Но, тем не менее, при достаточной ресурсной обеспеченности (финансовой, информационной, технической и проч.) данной сферы и лоббирование проектов на законодательном уровне, способствует улучшению позиций и достижению относительных идеалов.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства от 2 декабря 2011 г. №2161-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р» // Российская газета. - 22.12.2011.
2. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011-2020 годы)” в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4143/> (дата обращения: 16.06.2019).
3. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» за 2017 год. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/utochnennyii-otchet-pro-gpio-za-2017-god.pdf> (дата обращения: 16.06.2019).
4. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П., Тихонова Е.А., Шленов Ю.В.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. О.П. Молчановой. - М.: Вита-Пресс, 2001.
 5. *Балюков А.С., Логуа Р.А., Ружников В.А.* Проблематика электронного правительства в работах отечественных и зарубежных авторов // Вестник СамГУ. 2014. №6 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-elektronnogo-pravitelstva-v-rabotah-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-avtorov> (дата обращения: 14.04.2019).
 6. *Ибатуллина С. М., Махмутова М. С.* Электронное правительство – инновационный механизм повышения качества государственного управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. Статьи по менеджменту. [Электронный ресурс]. URL: http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/elektronnoe_pravitelstvo/1 (дата обращения: 14.04.2019).
 7. *Княжкин А. А., Матвеевков Д. О.* Government relations как форма общественно-политической и бизнес коммуникации: к определению понятий // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/government-relations-kak-forma-obschestvenno-politicheskoy-i-biznes-kommunikatsii-k-opredeleniyu-ponyatiy> (дата обращения: 14.04.2019).
 8. Saugata, B., and Masud, R.R. (2007). Implementing E-Governance Using OECD Model (Modified) and Gartner. Model (Modified) Upon Agriculture of Bangladesh. IEEE. 1-4244-1551-9/07. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/4357352_Implementing_e-governance_using_oecd_model_modified_and_gartner_model_modified_upon_agriculture_of_Bangladesh (дата обращения: 14.04.2019).
 9. The World Factbook. KOREA SOUTH, JANUARY 12, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ks.html> (дата обращения: 14.04.2019).
 10. UN E-Government Survey 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Russian.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

Д.А. Шведов

*Научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.,
старший преподаватель Фадеев Э.В.*

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК МИРА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**ANALYSIS OF THE STATE OF THE WORLD'S LEADING
ECONOMIES IN TERMS OF THE DIGITAL ECONOMY**

ШВЕДОВ Дмитрий Александрович – студент 3 курса факультета экономики ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: da-shvedov@mail.ru).

Научный руководители:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна – к.э.н., доцент кафедры управления и предпринимательства ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: innalitivnenko@yandex.ru).

ФАДЕЕВ Эдуард Васильевич – старший преподаватель кафедры Романо-германских языков ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва (e-mail: edwardfadeev@gmail.com).

SHVEDOV Dmitry Alexandrovich – the 3rd year student of the Economic Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: da-shvedov@mail.ru).

Research Supervisors:

LITVINENKO Inna Leontievna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: innalitivnenko@mail.ru).

FADEEV Edward Vasilievich – Senior English Lecturer of the Department of Roman and German Languages, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: edwardfadeev@gmail.com).

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам состояния ведущих экономик мира в условиях цифровизации. Рассмотрены темп цифровизации, а также возможности и проблемы в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая экономика, темп цифровизации, технологии, цифровая трансформация

Abstract. This article is devoted to topical issues of the world's leading economies in terms of digitalization. The rate of digitalization, as well as opportunities and problems in conditions of digital transformation are considered.

Keywords: The Digital economy, the pace of digitization, technologies Digital transformation.

Currently, technology have been developing rapidly. Against the background of this progress there is a new kind of economic relations – the digital economy. The digital economy is a worldwide network of economic activities, commercial transactions and professional interactions which result from the use of information and communication technologies. The digital economy is a broader concept, which covers a variety of areas, including medicine, transportation, utility services, finance, education, tourism, and other industries. It relies on igital connectivity and smart technologies, “big data” and algorithms for its processing, as well as creates a virtual and mixed reality [2, p. 30].

Countries vary according to the rate of digitalization. Conventionally, they can be divided into four groups:

- leading countries demonstrate rapid growth and a high level of digital development, as well as continue to occupy a leading position in the dissemination of innovation;
- prospective countries have a relatively low level of digitalization. However, they are at the peak of digital development and demonstrate stable growth rates, which attracts investors [2];
- slowing-down countries were presenting a steady growth for a long run, but they have significantly slowed down the pace of development. Lacking innovation, they run the risk of falling behind the leaders of digitalization;
- the digital progress has constrained due to lack of innovation and slow growth in problematic countries [1, p.156].

It should be noted that with the rapid spread of innovations and constant changes, the current status of the “digital leader” will not ensure primacy in the future.

«Netflix» is an example of a company that has successfully undergone a digital transformation. This company started its business from DVD rental service in 1997. Today it is an online video streaming service that provides personalized offers based on the individual wishes of the customer [3].

There are certain problems of digital transformation faced. Many organizations cannot or do not want to allocate money to renew old technologies.

Among the other matters, it is hard to find a well-qualified management and professionals with the proper combination of industrial working knowledge and skills [2].

As for Russia, on December 18, 2017, the Governmental Commission on the use of information technologies to improve the quality of life and business environment approved the Road Map for implementation of the program “Digital economy of the Russian Federation” for 2018-2020 [4].

In Russia, the work on the development of technological innovations and the achievement of leading positions in the field of technology can be carried out by the following types of companies:

- organizations which have been working in the market for a long time. For example, «Sberbank PLC», which implements large-scale programs on development and implementation of innovations and sets the tone in their industries;
- former start-ups and small entities which have grown into large companies. For example, «Tinkoff Bank» focused on the development of a simple, intuitive digital financial platform and completely abandoned physical branches.

Another example is Yandex, which competes with Google in the domestic and even some foreign markets (CIS countries, Turkey), has been developing the system of digital services – search, ads and navigation to streaming audio content and providing services of taxi. Due to it, Yandex has become one of the top 30 Internet companies in the world in terms of revenue [5].

Experts on digital technologies and Economics have agreed that automation will be significantly affecting the labor market in the coming decades. The McKinsey Global Institute has estimated that up to 50 per cent of the world’s workflows will be automated by 2036 [6]. It will lead to a significant release of staff, a reduction in the number of jobs based on secondary qualifications and an increase in the wage gap.

However, digital technologies have a positive impact on the labor market. For example, digital platforms create new employment opportunities [2]. They help to develop additional skills and skills, especially for people who have not previously had such opportunities due to physical, social or geographical constraints.

Thus, the digital economy is a completely new type of relations in all sectors of the economy and the world market, which is now characterized by a high rate of development and soon, with the increase in the growth of high technologies, should become the main type of commodity-money exchanges at the world level.

However, the digital economy carries certain risks, which are associated with a large number of opportunities. The emergence of digital technologies and services in everyday life can significantly improve the quality of life and reduce social inequality due to different levels of income or living in remote parts of the country.

Firstly, digital technologies serve as a mechanism for social elevators.

Secondly, digital technologies make it possible to create comfortable and safe cities.

Thirdly, in today's world, companies are in dire need of qualified personnel, and talented people, not devoid of healthy ambitions, are serious about choosing a place to live and work.

Finally, the use of digital technologies helps to improve the business and investment climate by increasing the availability and efficiency of public services, developing a whole system of business services and increasing the transparency of the business environment.

References:

1. *Lapidus L. V.* Digital economy: e-business and e-Commerce management: textbook — M.: INFRA-M, 2018. — 479 p.
2. *Litvinenko I.L., Smirnova I.A., Solovykh N.N., Aliev V.M., Li A.S.* The fundamentals of digital economy // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2019. T. 9. № 1 S7. C. 30-37.
3. Official website «Netflix» [Electronic resource]. URL: <https://ir.netflix.com/ir-overview/profile/default.aspx> (date of access: 29.12.2018.)
4. Official site «President of Russia» [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of access: 05.01.2019).
5. Official site «Yandex» [Electronic resource]. URL: <https://yandex.ru/company/> (date of access: 05.01.2019).
6. Official site «McKinsey&Company» [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview> (date of access: 05.01.2019).

УДК 338.2
ББК 65.290-2

А.И. Щигарцова
Научный руководитель: к.т.н., доцент Е.А. Синельникова

**ВЫБОР ВИДА РЕКЛАМЫ
ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА**

THE CHOICE OF ADVERTISING FORM FOR SMALL BUSINESSES

ЩИГАРЦОВА Анастасия Игоревна – студент 3 курса факультета экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: schigarn@gmail.com).

Научный руководитель:

СИНЕЛЬНИКОВА Елена Александровна – к.т.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: alenasin@gmail.com).

SCHIGARTSOVA Anastasiya Igorevna – the 3rd year student at the Economy Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: schigarn@gmail.com).

Research Supervisor:

SINELNIKOVA Elena Alexandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associated Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: alenasin@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы продвижения малого бизнеса на рынке, аспекты, влияющие на выбор вида рекламы, максимально эффективной для конкретного бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, продвижение, реклама, эффективность.

Abstract. The article deals with the promotion of small business in the market, the aspects that affect the choice of the type of advertising that is most effective for a particular business.

Keywords: entrepreneurship, promotion, advertising, efficiency

Важным фактором успеха любого бизнеса на рынке является грамотно построенная рекламная кампания. Поэтому необходимо ответить на вопрос: «Какая реклама самая эффективная?», «Насколько она необходима для данных субъектов малого бизнеса?». Эти и другие вопросы возника-

ют у всех, кто начинает заниматься предпринимательством и сталкивается с тем, что для роста продаж и продвижения собственного продукта о своем бизнесе необходимо рассказывать.

О своей деятельности сегодня можно подать информацию совершенно разными способами. Прежде чем запустить продвижение малого предприятия, необходимо ознакомиться с видами существующей рекламы и выбрать для существующего бизнеса наиболее эффективный вариант [2]. Реклама – это не просто роскошь. Данный инструмент необходим каждому предпринимателю для распространения информации о себе целевой аудитории и продвижения своего имени в рейтинге предприятий, для создания положительного образа фирмы, формирования лояльного отношения к ней. Это стимулирует производителей вырабатывать наиболее эффективные способы решения проблемы привлечения внимания потребителей к своей продукции [2, с. 89].

Не следует считать, что малому бизнесу не нужна реклама, что здесь работает только «сарафанное радио», это не так. Реклама в любом случае помогает рассказать о фирме потенциальным покупателям, продвинуть на рынок продукт компании, поэтому важно выбрать тот вид, который не слишком обременителен для бюджета, но при этом поможет быстро повысить узнаваемость фирмы [3]. Решающим периодом в развитии любого предприятия являются первые два года, когда происходит первоначальное знакомство, привыкание и узнавание. В этот период продвижение должно быть максимально интенсивным и насыщенным [4]. Поэтому менеджмент должен сосредоточиться на конкретных предложениях и отказаться от использования шаблонных слов, таких как «дешево», «быстро», «с гарантией», «выгодно» и т. д. Если когда-то такие методы хорошо воздействовали на потенциальных покупателей, то теперь это не привлекает, а даже отталкивает. Людям нужны конкретные цифры и понимание, за что они будут платить [5]. Кроме того, необходимо учитывать уровень грамотности и образования населения [1].

Какая реклама самая эффективная для малого бизнеса, можно понять спустя некоторое время. Конечно, прежде, чем разместить рекламу в одном или нескольких источниках, владелец изучает данные, показывающие наиболее эффективные способы. Но для каждой сферы бизнеса эффективен свой вид продвижения и свои показатели.

Рассмотрим некоторые виды рекламы, которые не подразумевают вложения больших денежных средств, поэтому интересны для субъектов малого бизнеса [2]. Телемаркетинг – звонки потенциальным клиентам могут привлечь покупателей, но могут и оттолкнуть. Реклама таким спо-

собом должна быть грамотно составлена: текст должен быть коротким, но емким и понятным. Рассылка сообщений на электронные адреса и в социальных сетях – этот вид требует времени, но не нуждается в денежных вложениях. Он малоэффективен, но небольшой процент покупателей может привлечь. Раздача листовок – это признанный инструмент маркетинга, особенно, если в такой рекламе грамотно составлен текст, присутствует яркая картинка.

После того, как данный инструмент будет запущен, владелец захочет узнать, как реклама повлияла на продажи [2], стоит ли ее использовать в дальнейшем или лучше что-то изменить. Существует два измерения эффективности рекламы: коммуникативный (насколько хорошо и точно обращение передает информацию целевой аудитории) и финансовый. Стоит отметить, что последний показатель отчасти зависит от владельца бизнеса, который определяет бюджет, стратегию, параметры рекламы.

Если говорить про проведение акций, то для малого бизнеса рекомендуется выстраивать их по методу прямого клика, т.е. результат должен быть соизмерим: запустили рекламу на тысячу рублей – получили три тысячи, значит, она работает.

Статистика подтверждает: чем дешевле метод продвижения продукта, тем меньше он эффективен [2]. Например, рекламу на телевидении смотрят миллионы людей, которые узнают, что предлагает та или иная фирма, а вот листовки, которые раздают на улице, видят сотни, возможно и тысячи, но половина из них, к сожалению, не прочитывается. Так же происходит и с рассылкой по электронной почте и телефонными звонками. Однако утверждать, что ни один клиент не будет привлечен данным способом, нельзя.

Естественно, способов продвижения продукции может быть несколько, в зависимости от целевой аудитории. Главное, использовать правила и помнить, что реклама – это способ не пиара, а привлечения целевой аудитории и повышения продаж. Используя тот или иной метод продвижения, Вы инвестируете в свой бизнес, а не просто рассказываете о нем.

Список литературы:

1. *Литвиненко И.Л., Киянова Л.Д.* Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 163-166.

2. *Литвиненко И.Л., Синельникова Е.А.* Стратегический менеджмент: учебное пособие. – М.: МГГЭУ, 2015. – 186 с.
3. *Синельникова Е.А.* Современный подход к формированию устойчивой стратегии развития организации. Человек. Общество. Инклюзия. 2016. №4 (28). С. 65–73.
4. *Синельникова Е.А.* Обеспечение конкурентоспособности организации в условиях современного рынка / Управление организацией: проблемы и решения. Москва, 2016. С. 47–61.
5. Официальный сайт «Бизнесмен». [Электронный ресурс]. URL: [https:// BusinessMan.ru](https://BusinessMan.ru) (дата обращения 5.04.2019).

УДК 81'42

ББК 81.2

А.Р. Абдулкадырова

Научный руководитель: к.фил.н. Х.М. Кадачиева

**КЛЮЧЕВАЯ ТЕКСТОВАЯ МЕТАФОРА В РАССКАЗЕ
Э. ХЕМИНГУЭЯ «КОШКА ПОД ДОЖДЕМ»**

**THE KEY TEXTUAL METAPHOR IN THE SHORT STORY
«CAT IN THE RAIN» BY E. HEMINGWAY**

АБДУЛКАДЫРОВА Асият Руслановна – студент 2 курса магистратуры, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала (e-mail: asya055@mail.ru).

Научный руководитель:

КАДАЧИЕВА Хайбат Магомедтагировна – к.фил.н., доцент, заведующая кафедрой английской филологии, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала (e-mail: haibat@mail.ru).

ABDULKADIROVA Asiyat Ruslanovna – the 2nd year Master's Student, Dagestan State University, Makhachkala (e-mail: asya055@mail.ru).

Research supervisor:

KADACHIEVA Haibat Magomedtagirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology, Dagestan State University, Makhachkala (e-mail: haibat@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются средства актуализации ключевой текстовой метафоры в рассказе Э. Хемингуэя «Кошка под дождем». Устанавливается, что текстовая метафора «Одиночество» является результатом взаимодействия базовых метафор «Желание», «Депрессия» и «Изолированность», эксплицированных в тексте посредством лексических и стилистических средств.

Ключевые слова: текстовая метафора, базовая метафора, Хемингуэй.

Abstract. The article studies different ways of actualization of the key textual metaphor in «Cat in the Rain» of E. Hemingway. The analysis evinces the key textual metaphor «Loneliness» as a result of interaction of basic metaphors «Desire» «Depression» and «Isolation», represented by lexemes and stylistic devices.

Keywords: textual metaphor, a basic metaphor, Hemingway.

Цель статьи заключается в выявлении структуры ключевой текстовой метафоры на поверхностном уровне текста рассказа. Согласно когнитивной теории метафоры, ключевая текстовая метафора – это концептуальная метафора, объединяющая весь текст произведения, которая в процессе текстопорождения придает тексту смысловую целостность. Э. Хемингуэй в рассказе использовал принцип «айсберга» и подтекст, намекая читателю на событие или явление, чтобы он анализировал и додумывал содержание текста [Ковальчук 2018, с. 53-54]. В рассказе имеются метафорические концепты: ИЗОЛИРОВАННОСТЬ, ДЕПРЕССИЯ, ЖЕЛАНИЕ, которые находятся в постоянном взаимодействии, образуя ключевую текстовую метафору ОДИНОЧЕСТВО. Проследим, как вводится текстовая метафора ИЗОЛИРОВАННОСТЬ, состоящая из семантического повтора слов, обозначающих замкнутое пространство: *hotel, room, office*; отсутствие каких-либо контактов: *only, not to know people, empty square*.

В начале повествования, в описании отеля, в котором остановилась американская пара, используется анадиплозис: *There were only two Americans stopping at the hotel. They did not know any of the people they passed on the stairs on their way to and from their room. Their room was on the second floor.*

Мир Джорджа и его жены ограничивается их комнатой, что символизирует изоляцию и одиночество. Этому также способствуют рассыпанные в рассказе косвенные детали, подчеркивающие причины их случайной изоляции: других американцев не было, с прочими постояльцами отеля не знакомы (плохое владения героев итальянским языком тоже ограничивает контакты), кафе пусто (официант стоит в дверях и смотрит на улицу), погода также не радует.

Проследим реализацию текстовой метафоры ДЕПРЕССИЯ. Исходя из сюжета произведения, девушка увидела из окна комнаты кошку, которая пытается укрыться от дождя под столом. Женщине становится жалко кошку, и она решает принести ее в дом. Она говорит о своем желании мужу, однако он ее не слушает, а увлеченно читает книгу. Девушка отправляется на поиски кошки одна. Проходя мимо вестибюля отеля, она встречается взглядом с хозяином отеля. Хозяин отеля всегда внимателен к ней и услужлив, поэтому он нравится главной героине рассказа. Она чувствует, что помимо отдаленно-холодного, отношение к ней может быть совсем другим – внимательным, чутким и галантным: *He stood behind his desk in the far end of the dim room. The wife liked him. She liked the deadly serious way he received any complaints. She liked his dignity. She liked the way he wanted to serve her. She liked the way he felt about being a hotel-keeper. She liked his old, heavy face and hands.*

Усилению эффекта нарастающей депрессии способствуют сгущающиеся сумерки и непрекращающийся осенний дождь, который привносит в повествование оттенки грусти и одиночества, усиливая напряжение. Соединяясь с образом одинокой кошки, дождь усиливает описание в тексте ощущения одиночества главной героини. В начале рассказа женщина, выглядывая из окна, видит площадь, памятник и кошку в ярко-зеленом свете, когда еще совсем светло. Затем при описании поиска кошки постепенно начинает темнеть: *it was getting dark*. В конце рассказа после выяснения отношений между супругами сумерки сгущаются: *it was quite dark now and still raining in the palm tree*. В конце рассказа говорится, что на улице зажигаются огни: *his wife looked out of the window where the light had come on in the square*. Текстовая метафора ДЕПРЕССИЯ актуализируется посредством лексических репрезентантов, эксплицирующих эмоции: *she was suddenly disappointed, momentary feeling of being of supreme importance, something felt very small and tight inside the girl, really important*, световые описания: *dark, green, dim*, физиологические ощущения: *I want, get so tired of it, poor kitty, it isn't any fun to be a poor kitty out in the rain*.

На протяжении всего повествования прослеживается подсознательное желание американки иметь детей и свой дом, ее безотчетная и болезненная тревога от осознания бесперспективности семейной жизни с Джорджем. Поднявшись в свой номер, девушка начинает говорить о своих желаниях: *'Don't you think it would be a good idea if I let my hair grow out?' 'I want to pull my hair back tight and smooth and make a big knot at the back that I can feel,' she said. 'I want to have a kitty to sit on my lap and purr when I stroke her.' 'And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror and I want a kitty and I want some new clothes.'* Anyway, *If I can't have long hair or any fun, I can have a cat*. Актуализация текстовой метафоры ЖЕЛАНИЕ обусловлена использованием условных придаточных предложений с многократным повторением фраз *I want* (11 раз) и *cat* (в общей сложности в различных вариациях 21 раз). Нарастание напряжения достигается за счет многосоюзия и анафорических повторов.

Ссора американки с мужем прерывается стуком в дверь. В следующий момент главное желание девушки исполняется. Хозяин отеля отправляет служанку с кошкой, которая не соответствует ее пожеланиям. Под зеленым столом, с которого капал дождь, пыталась укрыться маленькая кошечка – *kitty*, а хозяин преподнес женщине большую пятнистую кошку а *big tortoise-shell cat*. Так героиня сталкивается с очередной волной непонимания, а читатель имеет возможность наблюдать, как переплетаются

метафорические концепты ДЕПРЕССИЯ и ЖЕЛАНИЕ, актуализирующие ключевую текстовую метафору ОДИНОЧЕСТВО.

Таким образом, исследование показало, что ключевая текстовая метафора «ОДИНОЧЕСТВО» эксплицируется в рассказе через выраженные повторами акценты на определенные черты поведения и речи персонажей, через сопоставление и противопоставление их характеристик, через реализацию концептов «ИЗОЛИРОВАННОСТЬ», «ДЕПРЕССИЯ» и «ЖЕЛАНИЕ». Авторская интенция передана переводчиком на глубинном и на поверхностном уровне текста. Переводчик сохранил концептуальную целостность ключевой текстовой метафоры, ее текстообразующую, концептоорганизующую и эмотивную функции.

Список литературы:

1. *Кислова* «Кошка под дождем». [Электронный ресурс]. URL: <http://hemingway-lib.ru/rasskazi/koshka-pod-dozhdem.html> (дата обращения: 01.11.2019).
2. *Ковальчук С.С.* Скрытый смысл в рассказе «Кошка под дождем». – Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32696449_15525796.pdf (дата обращения: 11.02.2019).
3. *Старцев А.И.* От Уитмена до Хемингуэя. - М.: Советский писатель, 1981.
4. *Ernest Hemingway* 'Cat in the Rain'. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.heacademy.ac.uk/wp-content/uploads/2016/01/Hemingway.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 811.512
ББК 81.2

Ч.Ч. Сат
Научный руководитель: преподаватель И.А. Батанова

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

**PHRASEOLOGICAL UNITS CONSISTING OF THE NUMERALS
IN THE TUVAN LANGUAGE**

SAT Чойгана Чычаан-ооловна – студент 3 курса факультета иностранных языков, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: ch.sat1994@gmail.com).

Научный руководитель:

БАТАНОВА Ильсияр Аликовна - преподаватель кафедры восточных языков, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: ilsiyarbatanova@yandex.ru).

SAT Choygana Chychaan-oolovna – the 3rd year student at the Foreign Languages Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: ch.sat1994@gmail.com).

Research Supervisor:

BATANOVA Ilsiyyar Alikovna – Lecturer, Department of Oriental Languages, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: ilsiyarbatanova@yandex.ru).

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению тувинских фразеологических единиц с числовым компонентом. В тексте проводится подробный анализ данных единиц, отражающих дополнительные коннотации, которые помогают выявить национально-культурные особенности определенного этноса. В статье подчеркивается, что имя числительное обладает образностью и эмоциональностью, выступая неким транслятором особой национальной символики чисел.*

Ключевые слова: *язык, культура, код культуры, фразеологизм, числовой компонент.*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of Tuvan phraseological units with a numerical component. The text contains detailed data analysis reflecting additional connotations that help to identify the national and cultural characteristics of a particular ethnic group. The article emphasizes that the*

numerical acting as a kind of translator of special national symbols of numbers has imagery and emotionality.

Keywords: *language, culture, culture code, phraseologism, numerical component.*

*Фразеологизмы – это национальное богатство языка.
Они оживляют речь и делают ее колоритной.*

Как известно, лингвокультурологический анализ осуществляется через коды культуры, которые воплощаются во фразеологических единицах. По мнению В.Н. Телии, код культуры есть система культурных представлений определенного общества о картине мира, мировоззренческие взгляды. В эту систему, как известно, входят артефакты, природные явления, элементы содержания национального сознания, присущие ей особенности восприятия времени, пространства, количества и качества [6, с. 15]. Так, код культуры является системой культурных представлений определенного общества о картине мира.

Принято считать, что во фразеологических единицах имя числительное обладает образностью и эмоциональностью, выступая неким транслятором особой национальной символики чисел.

Актуальность работы связана с недостаточной исследованностью особенностей использования числовых компонентов во фразеологизмах в тувинском языке. При написании статьи были использованы следующие методы: метод выборки (сплошная выборка материала) и описательный метод.

Впервые определение общего характера фразеологизму дал швейцарский лингвист Ш. Балли: *«Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами»* [10, с. 7].

Большой вклад в исследовании этой области языкознания внесли русские ученые В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин и В.Н. Телия. Но более углубленно изучением фразеологизмов занимался Н.М. Шанский.

Н.М. Шанский дает следующее определение: *«Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре»* [10, с. 7]. Лингвист полагает, что основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость, так как *«фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы»* [10, с. 7].

Пословицы относятся к фразеологическим выражениям, которые являются устойчивыми в своем составе и употреблении фразеологическими

оборотами; они не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением [10, с. 8]. То есть пословицы воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом, *например: любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить.*

Пословицами называются краткие народные изречения с назидательным содержанием, народные афоризмы [3]. В них выражаются мысли и суждения, верования и суеверия, правила житейской мудрости народа. Пословицы характеризуют разные явления жизни и исторические события. Подавляющая часть пословиц имеет двойной смысл – один, который прямо указывается в пословице, а другой — общий смысл, который из него выводится или только подразумевается, поэтому и говорится: «пословица скрытым умом живёт».

Пословицы взяты непосредственно из жизни, они настолько хороши во всех отношениях, что могут быть рекомендованы для любого человека. Они не сочинялись народом намеренно, а возникли естественным путём; вызываемые самой жизнью народной, умножались они постепенно, вместе с историческим ходом развития жизни.

Как сказал Антуан Ривароль, *«пословицы суть плоды опытности всех народов и здравый смысл всех веков, переложенные в формулы».* Действительно, это народная мудрость. С помощью одной пословицы можно передать суть в краткой, но в то же время красочной форме.

Существует немало пословиц, содержащие имена числительные, которые, в свою очередь, выступают как выражение народного сознания людей. Человечество, начиная с глубокой древности, пыталось смоделировать и понять устройство окружающего нас мира при помощи цифр. Тысячи лет назад цифры использовались для практических целей — подсчета овец или расчета налогов. Но ведь они отражают еще и абстрактные вещи, поэтому в каждой стране мира есть свои истории, поверья и традиции, связанные с числами.

Так, число – это не только одно из основных понятий математики, позволяющее выразить результаты счета или измерения. Числа также находят широкое применение в физике, механике, астрономии, химии, языкознании, лингвистике и многих других науках. Известно, что как самостоятельная часть речи имя числительное обозначает число, количество и порядок предметов и отвечает на вопросы *сколько? который?* [6, с. 13].

Практически у каждого народа определенные числа несут какое-то тайное значение. Возникло целое теософическое течение, изучающее и объясняющее влияние чисел как на судьбу конкретного индивидуума, так

и на все мироздание – нумерология [5]. Многие числа в пословицах являются носителями определенного смысла, они стали символами. Зачастую значения чисел у разных народов зачастую кардинально противоречат друг другу.

В тувинском языке есть немало пословиц с такими компонентами, как имена числительные. В основном, это связано с их религией – язычеством, где, как и в любой другой религии, обладают священные числа. Поэтому тувинский народ испокон веков придает большое значение числам как неким символам и верит в магические свойства цифр.

Далее рассмотрим толкование более значимых чисел и конкретные примеры тувинских пословиц с числовыми компонентами, также их эквивалент на русском языке для сравнения.

Число один – это число, символизирующее славу и могущество, честолюбие, начало всех начал. Единица олицетворяет единство и, как правило, обозначает что-то единственное, нечто очень малое, но в то же время очень существенное.

Пример: Чангыс здудук – от болбас, чангыс кижжи – чон болбас.

Дословный перевод: Одно полено – не костер, один человек – не народ.

Аналог в русском языке: Один в поле не воин.

Число два обозначает парность, четность, удвоение. Двойка является символом любви и непостоянства, мягкости и тактичности. Удвоение также толкуется в нахождении между светом и мраком, добром и злом, теплом и холодом, богатством и нищетой.

Пример: Ийи ыт аразынга сөөк кагба, ийи кижжи аразынга хоп сөглеве.

Дословный перевод: Меж двух собак кости не бросай, меж двух людей раздора не сей.

Аналог в русском языке: Не сей семена раздора.

У тувинского народа число три считается числом счастливым, является символом полноты и совершенства. Немаловажно, что время мы делим на три – прошлое, настоящее и будущее, пространство тоже делим на три – ширину, длину, высоту. Три есть начало, середина и конец, а вслед за этим верх, низ и середина, поэтому оно символизирует завершенность и полноту некоторой последовательности.

Пример: Уш чуул эртем угаанга кишерер.

Дословный перевод: Владение тремя знаниями есть мудрость.

Аналог в русском языке: Кто не познал малого, не познает и великого.

Значение числа четыре у тувинского народа чаще связывается не с символикой креста, а для обозначения устойчивости. Стоит обратить

внимание на 4 фазы Луны, 4 времени года и т. д. Человеческая жизнь разделяется на 4 периода: детство, юность, зрелость и старость.

Пример: Бак кижиниң чоруу баарда-кээрде дөрт.

Дословный перевод: Нерадивый за одной вещью четыре раза ходит.

Аналог в русском языке: Конь на четырёх ногах, да и то спотыкается.

Пять – это символ объединения и центра. Пятерка символизирует порядок и совершенство, представляет пять чувств человека: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус.

Число шесть в отношении судьбы человека представляет служение людям. У тувинцев ничего общего с пресловутыми тремя шестерками, которые вызывают негативные ассоциации у многих других народов, эта цифра не имеет.

Пример: Алды аргалыг, беш мегелиг.

Дословный перевод: Знающий шесть приемов, пять обманов.

Аналог в русском языке: Сметлив и хитер – пятерым нос утер.

Число девять испокон веков играло особо важную роль в жизни тувинцев. Данное число для тувинского народа священо. Они считают, что каждый ценящий и чтящий традиции и обычаи своего народа тувинец должен знать такие обычаи поклонения как:

- Девяти целебным источникам (аржаанам): можжевельник, шалфей, полынь, зверобой, пихта, ель, молоко, чистая вода, верба;
- Девяти небесам: синее небо, голубое небо, ясное небо, звездное небо, черное небо, облачное небо, Небесный Бог, небо заблудших и Белое Небо;
- Девяти сокровищам: золото, серебро, бисер, бусы, нефрит, сталь, медь, синий камень, раковина;
- Девяти подушкам человека: послед, пуховая подушка, подушка для кровати, кожаная подушка, подушка-рукав, подушка-обувь, подушка-седло, подушка-предплечье, подушка-камень;
- Девяти верованиям, которые тувинский человек совершает при молитве родной стране, месту, где он жил, окружающей природе, например: брызгание утреннего чая с молоком тос-караком (ложкой-девятиглазником);
- Девяти таёжным хребтам: Южный Танды, Северные Саяны, Монгун-Тайга, Бай-Тайга, Кызыл-Тайга, Буура-Тайга, Танды-Уула, Одумген, Ондум-Тайга – хребет академика Обручева.

Также мужчинам необходимо знать «Кодекс чести мужчин Тувы», состоящий из девяти пунктов.

Пример: Дорттаар дээш тос хонган.

Дословный перевод: Хотел прямоком – потерял девять дней.

Аналог в русском языке: Мигом сладил, да на год изгадил.

Разные народы могут иметь много общего, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах различных народов для выражения одной и той же мысли не редко использовались не одни и те же образы, так как они отражают различный социальный уклад и быт народов и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что исследование фразеологических оборотов позволяет решить целый ряд вопросов, касающихся значимых единиц языка, характера лексического значения слов, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии. Особенности функционирования фразеологизмов помогают овладеть литературными нормами словоупотребления. Важно изучение фразеологизмов с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка.

Список литературы:

1. *Виноградов В.В.* Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 639 с.
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Изд. ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, 2009.
3. Пословицы с именами числительными. [Электронный ресурс] URL: <http://pro-poslovicy.ru/poslovicy-i-skorogovorki-s-imenami-chislitelnyimi/> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Словарь Ткхене Ткхмодо «Мироздание». [Электронный ресурс] URL:<http://tkhmodo.put-k-zvezdam.ru/modules.php?go=page&name=Pages&pid=201> (дата обращения: 02.12.2019).
5. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // В.Н. Телия. Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. С. 13–24.
6. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд. АЗЪ. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1992.
7. *Хертек Я.Ш.* Русско-тувинский фразеологический словарь: Свыше 4000 фразеологизмов / Я. Ш. Хертек. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1985. – 299 с.
8. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

УДК 81'316.648.8

ББК 82.1

М.А. Чуркина

Научный руководитель: А.А. Рамазанова

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ
ОБРАЗОВ И СТЕРЕОТИПОВ В КОРПУСЕ МЕДИАТЕКСТОВ
ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ «ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018»**

**LINGUOSTYLISTIC WAYS OF CREATING IMAGES
AND STEREOTYPES IN MEDIA TEXTS CORPUS ON THE ISSUE
«THE FOOTBALL WORLD CUP 2018»**

*ЧУРКИНА Марина Алексеевна - студент 4 курса магистратуры,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала (e-mail:
churkina9898@bk.ru).*

Научный руководитель:

*РАМАЗАНОВА Амина Ахмедовна - старший преподаватель кафедры
английской филологии, Дагестанский государственный университет, г.
Махачкала (e-mail: ibna3113@mail.ru).*

*CHURKINA Marina Alekseevna – the 4th year Master’s Student, Dagestan
State University, Makhachkala (e-mail: churkina9898@bk.ru).*

Research Supervisor:

*RAMAZANOVA Amina Ahmedovna – Senior lecturer Department of
English Philology Chair, Dagestan State University, Makhachkala (e-mail:
ibna3113@mail.ru).*

Аннотация. В статье рассматриваются способы создания образов и стереотипов в статьях о Чемпионате мира по футболу 2018 года, где использованы средства вторичной номинации – метафора, метонимия, сравнения, эпитет. Особенностью данных статей являлось то, как одни стереотипы «ломали» и заменяли другими абсолютно новыми образами.

Ключевые слова: чемпионат мира по футболу, медиатекст, стереотип, метафора, информационно-аналитическая статья.

Abstract. The article discusses the ways of creating images and stereotypes in the articles devoted to The Football World Cup 2018, where the means of secondary nomination were used - metaphor, metonymy, comparison, epithet. The peculiarity of these articles was regarded as a way of forming stereotypes by breaking the old ones and creating completely new images.

Keywords: the Football World Cup 2018, text media, stereotype, info-analytic article.

Цель статьи заключается в исследовании структуры, функций и проявлений стереотипов в жанре спортивной аналитики. Т.Г. Добросклонская определяет текст средств массовой информации (СМИ), как сложную динамическую единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется общение в сфере массовых коммуникаций, воздействие на население с помощью стереотипов [1].

Впервые термин «стереотип» Уолтер Липпман использовал в 1922 году. К.Ю. Новиков указывает, что стереотип является видом социальной установки, в которой знания (когнитивный компонент) представляют собой аналогом упрощенного образа, кратко выражающего сложнейшие характеристики объективной реальности. Особенностями стереотипа является то, что человек не формулирует стереотип, исходя из личного опыта, а получает его от СМИ, родственников, знакомых. Стереотип ложен, поскольку он приписывает конкретные черты объекту (явлению), которыми он обязан обладать лишь из-за своей принадлежности к определенной группе объектов (явлений). Хотя стереотип ложен и расходится с реальностью, человек его использует [2].

Закономерностью содержания сообщений западных СМИ является использование журналистами набора определенных стереотипов, которые им предписывают применять редакторы. В статьях по проблематике «Чемпионат мира по футболу 2018» использованы традиционные западные стереотипы о странах. Например: «*23-летний защитник сборной Колумбии Эрри Мина был одним из лучших в составе «кофейщиков»*» (FIFA 16/07/2018). Поскольку Колумбия известна в мире, как страна, производящая кофейные зерна и поставляющая их во многие страны мира, поэтому автор при помощи перифраза привязал образ футболиста к «кофейщикам» на основании того, что футболист является жителем Колумбии.

В сообщениях западных СМИ о чемпионате мира по футболу употреблялись традиционные негативные стереотипы о России. Например: *But Russia's government - accused of killing journalists and infamous for imprisoning political opponents - seems to be meeting expectations* (The New York Times 10/07/2018). *We just want to live our normal lives, in spite of Putin and his gang, and hope someday things will change* (The New York Times 10/07/2018). *You had to collect your room key from babushkas who watched over the lifts and corridors on each floor* (The Telegraph 16/07/2018). Данные примеры показывают, что журналисты СМИ навязывают негативные стереотипы о России, как якобы о стране, в которой «помещают в заключение политических оппонентов» (*imprisoning political opponents*),

где якобы существует «банда Путина» (*Putin and his gang*) и замаскированные под русских «бабушек» (*babushkas*) надзиратели за иностранцами.

Наряду с использованием в западных СМИ традиционных стереотипов о России, журналисты создавали новые стереотипы, имеющие положительную эмоциональную окраску. Например: *Russia is a hospitable country* (New York Times 10/07/2018). *St Petersburg looks like a spaceship* (The Independent 21/07/2018). *St Petersburg feels like Paris or Venice* (The Independent 21/07/2018). Эти образы описывают Россию, как гостеприимной страны (*hospitable country*), Петербург – как город, похожий на Париж, Венецию и даже - на космический корабль (*spaceship*). Образы, на основе которых складываются новый положительный стереотип, являются сравнительными оборотами (*looks like a spaceship, like Paris or Venice*), эмоционально окрашенными эпитетами (*hospitable*).

Проследить формирование нового стереотипа удалось, проанализировав ряд статей, посвященных игре российской сборной, в которых большое внимание было уделено тренеру Станиславу Черчесову, проделавшему огромную работу для того, чтоб поднять игру команды на новый уровень. Следующая выборка является примером создания СМИ положительно-го стереотипа о главном тренере сборной и сборной России по футболу в сообщениях ФИФА, и отрицательного стереотипа в английских СМИ о главном тренере сборной. Тексты авторов сообщений ФИФА создавали положительный образ тренера: *В игре с Турцией дружина Станислава Черчесова предстала такой же собранной и самоотверженной* (FIFA 7/09/2018). ... он регулярно терзал оборону соперников своими опасными подачами с флангов (FIFA 16/07/2018). *Главный тренер Станислав Черчесов строил команду почти два года* (FIFA 7/09/2018). *В итоге команда объединилась в монолитный отряд* (FIFA 27/09/2018). Однако СМИ Британии употребили отрицательный стереотип, назвав главного тренера метафоричным эпитетом *brass statue* (латунная статуя). *The team has now been trained for a long time by this brass statue* (The Guardian 7/07/2018).

Стилистические приемы, которые использовали журналисты СМИ для создания нового стереотипа о силе футбольной сборной России также можно увидеть в следующих примерах: *Russia become a prolonged nightmare for Argentina and Lionel Messi* (The Irish Times 16/07/2018) *Russia seemed to grow with each match* (The Guardian 8/07/2018). *Российские болельщики до сих пор с теплотой вспоминают невероятные эмоции, которые они испытали в июне и июле, и мы вспоминаем удивительное выступление сборной России с помощью их рассказов* (FIFA 27/09./2018). *Сборная России не теряет хватку* (FIFA 23/09/2018). Обращает внима-

ние, что западный журналист из Ирландии применил метафору с отрицательной эмоциональной окраской для создания стереотипа о России - *a prolonged nightmare* (продолжительный ужас). Метафоры журналистов ФИФА были положительными: *невероятные эмоции, удивительное выступление, с теплотой вспоминают*. Эти средства выразительности создавали положительный образ России.

Таким образом, рассмотрев особенности, характеристики и функции стереотипов западных СМИ о России показывают, что западные журналисты в текстах спортивной аналитики намеренно используют негативные стереотипы, однако журналисты, готовившие тексты для ФИФА, применяли стереотипы с положительной эмоциональной окрасченностью.

Список литературы:

1. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008.
2. *Новиков Д.В., Иванов А.В.* Психология массовых коммуникаций. - Комсомольск-на-Амуре, 2013. – 76 с.
3. FIFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.fifa.com/worldcup/>
4. The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 10.04.2019).
5. The Independent. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 10.04.2019).
6. The Irish Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irishtimes.com/> (дата обращения: 10.04.2019).
7. The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 10.04.2019).
8. The Telegraph. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 341
ББК 67.91

Ф.В. Байрамов

Научный руководитель: д.ю.н., доцент В.А. Никифоров

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ НАРУШЕНИЙ
ПРАВ СПОРТСМЕНОВ-ПАРАЛИМПИЙЦЕВ РОССИИ**

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT
OF VIOLATIONS OF THE RIGHTS
OF PARALYMPIC ATHLETES IN RUSSIA**

БАЙРАМОВ Фаид Вагифович - аспирант 2 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e.mail: faid-b@yandex.ru).

Научный руководитель:

НИКИФОРОВ Вадим Алексеевич – д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой Общеправовых дисциплин и международного права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e.mail: nikiforov@mggeu.ru)

BAYRAMOV Faïd Vagifovich - the 2nd year Graduate student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e.mail: faid-b@yandex.ru).

Research Supervisor:

NIKIFOROV Vadim Alekseevich - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of General Legal Disciplines and International Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: nikiforov@mggeu.ru).

Аннотация. *В статье рассматриваются международно-правовые документы, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации и защиты прав спортсменов-паралимпийцев России. Исследуются вопросы международно-правовых механизмов защиты прав спортсменов-паралимпийцев России.*

Ключевые слова: *защита прав спортсменов - паралимпийцев, международно-правовые механизмы, Декларация о правах инвалидов.*

Abstract. *The article deals with international legal documents, normative legal acts regulating the implementation and protection of the rights of Para-*

lympic athletes in Russia. Questions of international legal mechanisms of protection of the rights of athletes-Paralympians of Russia are investigated.

Keywords: *protection of the rights of Paralympic athletes, international legal mechanisms, Declaration on the rights of persons with disabilities.*

Юридический статус спортсменов-паралимпийцев отличается особым характером, двойственной природы, выраженной в участии в спортивных соревнованиях не только с целью достижения спортивного результата, но и углубленной физической реабилитации, социальной адаптации и интеграции в социуме.

Предметом исследования выступают международно-правовые документы, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации и защиты прав спортсменов-паралимпийцев России, а также общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации и защиты своих прав спортсменами-паралимпийцами России.

Целью исследования является совершенствование международно-правовых механизмов защиты прав спортсменов-паралимпийцев России.

Для достижения сформулированной цели в работе определены следующие задачи:

- проследить эволюцию формирования в правовой науке гуманистического права, правовой идеологии прав человека,
- провести сравнительно-правовой анализ международно-правовых механизмов защиты прав спортсменов-паралимпийцев,
- рассмотреть существующие проблемы в паралимпийском движении и предложить пути их решения,
- проанализировать содержание прав человека в контексте соблюдения прав спортсменов-паралимпийцев России,
- выявить и рассмотреть способы устранения нарушения прав спортсменов-паралимпийцев.
- сформулировать предложения по устранению проблемы нарушения прав спортсменов-паралимпийцев и перспективы выработки мер государственной поддержки и правовых механизмов защиты.

Ряд из поставленных вопросов мы рассмотрим в данной статье.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые в правовой науке рассматривается вопрос защиты спортсменов-паралимпийцев России как таковой, так и через призму концепции прав человека особенно.

В рамках ООН в 1975 году состоялось принятие первого международного акта - Декларации о правах инвалидов. ООН утвердила, что инвалид-

ность - это вопрос из области прав человек, а не вопрос реабилитации или социального обеспечения, и это стало решающим фактором в изменении самого подхода в международном праве прав человека, в международном гуманистическом праве к данному вопросу.

Установлению идеологии безбарьерной среды, пришедшей на смену «доступной среде», в некотором смысле употребляющейся как синоним выражения «универсальный дизайн», подразумевает, что отношения «инвалид – среда – общество» выстраиваются так, что меняться должны последние, а не наоборот, как это считалось долгие годы.

Прикладное значение доктрины доступной среды заключалось в разработке и реализации мер, которые ликвидируют барьеры, препятствующие удовлетворению различных потребностей инвалидов и обеспечивающие им всеобъемлющее участие в общественной жизни.

Паралимпийский комитет России является членом МПК и международной неправительственной организацией. Он функционирует на основе Устава МПК 2004 г. Главным направлением взаимодействия МПК и ООН является имплементации Конвенции о правах инвалидов 2006 г., принятие которой отвечало потребностям активизации Паралимпийского движения.

МПК, как и МОК, все активнее взаимодействует с различными органами ООН. Форумом для обсуждения проблем инвалидности становятся заседания Совета по правам человека ООН и возглавляемого Специальным советником Генерального секретаря ООН Международного бюро по спорту на благо развития и мира. Так, например, Совет по правам человека в своей резолюции 24/1 от 8 октября 2013 г. «Поощрение прав человека через спорт и Олимпийский идеал» признал важность совместных усилий МПК, МОК и Международного бюро по спорту на благо развития и мира в таких областях, как обеспечение прав человека, борьба с бедностью, гуманитарная помощь, здравоохранение, профилактика ВИЧ и СПИД, образование детей и юношества, обеспечение гендерного равенства, миростроительство и устойчивое развитие и призвал государства к сотрудничеству с МОК и МПК с тем, чтобы использовать спорт в качестве средства поощрения прав человека, развития, мира, диалога и урегулирования споров в период Олимпийских и Паралимпийских игр и в иное время (п.3).

В преамбуле Конвенции указано, что инвалидность является эволюционирующим понятием. Она возникает как результат взаимодействия между людьми, имеющими нарушения здоровья, и теми барьерами, которые сохраняются в окружающем их обществе. Общий смысл обязательств для сторон Конвенции, сформулированных в ст.3-4, сводится к необходимости устранения таких барьеров и полной общественной интеграции лиц с ограниченными возможностями.

Понятие спортсмена-паралимпийца в правовых нормах для России впервые раскрывается в Модельном законе «О паралимпийском спорте» разработанным в соответствии с договором между Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – государств – участников) и Паралимпийским комитетом России (ПКР), согласованным Комиссией Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по делам молодежи и спорту.

Список литературы:

1. Всемирная Декларация о правах человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Декларация о правах инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/> (дата обращения: 10.05.2019).
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 10.05.2019).
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 10.05.2019).
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.05.2019).
6. Модельный закон «О паралимпийском спорте». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902157687> (дата обращения: 10.05.2019).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 октября 1992 г. № 47/3 «О Международном дне инвалидов». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2566916/> (дата обращения: 10.05.2019).
8. Сайт спортивного арбитражного суда. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/sites/caselaw/shared%20documents/1480.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
9. Стандартные Правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 10.05.2019).

УДК 347.4
ББК 67.404.2

В.Е. Бочаров, М.А. Шарипова
Научный руководитель: к.ю.н. В.В. Андрианова

**ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА**
**SOME PECULIARITIES OF TERMINATION
OF A CIVIL CONTRACT**

БОЧАРОВ Владимир Евгеньевич – студент 4 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: tamedgasanmamedov@gmail.com).

ШАРАПОВА Мадина Ахметовна - студент 2 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: madinka_sharapova@mail.ru).

Научный руководитель:

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна – к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: lera3108@bk.ru).

BOCHAROV Vladimir Evgenievich – the 4th year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: tamedgasanmamedov@gmail.com).

SHARAPOVA Madina Ahmetovna – the 2nd year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: madinka_sharapova@mail.ru).

Research Supervisor:

ANDRIANOVA Valery Valer'evna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Administrative Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: lera3108@bk.ru).

Аннотация. *Статья посвящена теме расторжения гражданско-правовых договоров и актуальным вопросам правоприменения. В статье раскрываются понятие гражданско-правового договора, а так же основания его расторжения. Анализируется судебная практика и опыт работы в юридической клинике МГГЭУ.*

Ключевые слова: *гражданско-правовой договор, расторжение договора, нарушение условий договора.*

***Abstract.** The article is devoted to the topic of termination of civil contracts and current issues of law enforcement. The article reveals the concept of a civil contract, as well as the grounds for its termination.*

***Keywords:** civil contract, termination of the contract, violation of the terms of the contract.*

Тема для написания данной статьи возникла в результате рассмотрения реальной ситуации, возникшей при работе в юридической клинике факультета юриспруденции Московского государственного гуманитарно-экономического университета : мужчина, обратившийся за юридической консультацией, арендовал инвалидное кресло-коляску для своего 80-летнего отца, попавшего в больницу с переломом шейки бедра. Арендодатель получил 20 000 рублей в счет оплаты пользования инвалидной коляской, а отец заявителя скончался через неделю после операции от воспаления легких. Узнав о возникшей ситуации, арендодатель отказался возвращать денежные средства и перестал выходить на связь. В результате проведенной работы, данная ситуация разрешилась благополучно, арендодателю было направлено телеграфом письменное предложение расторгнуть договор проката с указанием на обращение в суд по истечении 10 дней, и последний, видимо обдумав последствия своего поведения, порицаемого скорее нормами морали, согласился возратить деньги до судебного рассмотрения. Мы же, проанализировав судебную практику по спорам о досрочном расторжении договоров проката, аренды транспортных средств, обнаружили противоречия в ней [3].

Действительно, при расторжении гражданского правового договора нередко возникают проблемы его правового регулирования.

Договор - одна из юридических конструкций, с помощью которой осуществляется регулирование поведения людей указанием на пределы их возможного и должного поведения, а также удовлетворение экономических интересов субъектов. Определение гражданско-правового договора содержится в ст. 420 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). Это соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. В рамках законодательного подхода договор представляет собой согласованное действие (волеизъявление), направленное на достижение определенного правового результата, т. е. является двусторонней или многосторонней сделкой, одним из самых распространенных и типичных для гражданского права юридических фактов. Одним из основных принципов договорных отношений является принцип свободы договора, закрепленный в п. 1 ст. 421

ГК РФ, оказывающий существенное влияние на особенности расторжения гражданско-правовых договоров по различным основаниям. Кроме того, договором является такое соглашение лиц, которое порождает юридические последствия, а именно, направлено на возникновение, регулирование, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Существует несколько вариантов изменения и расторжения договора: по соглашению сторон, судом по требованию одной из сторон и когда заявлен односторонний отказ от исполнения договора. Первые два варианта принято относить к расторжению договора, а третий – к одностороннему отказу от исполнения обязательств. Расторжение договора является одним из частных случаев прекращения обязательств. Отказ от исполнения договора – это проявление одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310 ГК РФ) применительно к договорным отношениям. Различают два понятия: расторжение договора и односторонний отказ от исполнения договора. Расторжение договора подразумевает согласие сторон, а при его отсутствии – решение суда. Отказ от исполнения договора предполагает отсутствие воли другой стороны, он не требует и судебного решения, т. е. носит внесудебный характер. Отказ от исполнения договора – односторонняя сделка, которая влечет за собой прекращение договора. По общему правилу ст. 310 ГК РФ запрещая односторонний отказ от исполнения обязательства (если иное не указано в законе), предусматривает, что он допустим, если такое обязательство связано с предпринимательской деятельностью его сторон, в случаях, когда отказ разрешен не только законом, но и договором. При регламентации отношений по одностороннему расторжению договора имеет место правовое положение участников договора. Право на одностороннее расторжение договора может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, и для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность. Предоставление договором права на одностороннее его расторжение для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в случаях, специально установленных законом или иными правовыми актами (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»; далее - Постановление № 54). Вопрос о природе права на одностороннее расторжение договора не должен вызывать ка-

ких-либо вопросов, так как это субъективное право участников договора. Но на практике возникает ряд проблем при применении этого права. Так, согласно ст. 782 Гражданского кодекса РФ, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов, точно так же как и исполнитель вправе отказаться от данного договора, но при условии полного возмещения заказчику убытков. И заказчик, и исполнитель наделены законом правом без объяснения мотивов, предъявления друг другу каких-либо претензий и заблаговременного предупреждения контрагента, т.е. исключительно по собственной воле отказаться от договора. Участники гражданского оборота предпринимают усилия в целях поиска способов ограничения произвола контрагента, который мог стать нежелательным для другого участника договора. По этому поводу кассационная инстанция отметила, что право сторон на односторонний отказ от исполнения договора установлено ст. 782 Гражданского кодекса РФ, не может быть ограничено соглашением сторон [2]. На что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ посчитал такую практику неприемлемой, в Постановлении от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» высказал совершенно иную позицию по данному вопросу: Положения ст. 782 ГК РФ, дают каждой из сторон право на немотивированный отказ от исполнения договора и предусматривают неравное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора. Таким образом, право на одностороннее расторжение договора является субъективным гражданским правом участников договора, которое может быть предусмотрено как законом, так и договором. Реализация данного права участниками договора в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности может быть обусловлена необходимостью выплаты другой стороне договора установленной законом или договором компенсации, которая не является гражданско-правовой санкцией за одностороннее расторжение договора. Еще одной актуальной нормой, вызывающей дискуссию является п.1 ст. 450 ГК РФ: изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. Однако если стороны договора не приходят к единому мнению по поводу изменения и расторжения договора, то данная процедура происходит в судебном порядке. Однако суды при рассмотрении данной категории дел сталкиваются с такими моментами, которые полностью или частично не регулируются гражданским законодательством. Например, в гражданском праве существует такое понятие, как существенное изменение обстоятельств, которое содержится в ст.451

ГК РФ: «Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». Данная норма, на наш взгляд, применима к ситуации с прокатом инвалидной коляски, описанной в начале статьи. Неприменение судами данной нормы, связано с тем, что в ст. 451 ГК РФ содержатся такие понятия, как непредвиденность, ответственность, баланс интересов сторон и степень заботливости и осмотрительности. Данные оценочные понятия вызывают трудности у суда при рассмотрении дела, поскольку судья должен обладать не только знаниями в области юриспруденции, но и значительным опытом [4]. В настоящее время договор выступает одним из главных регуляторов в отношениях между субъектами гражданского права. Однако, не всегда стороны договора детально прорабатывают и исследуют условия заключенного между ними договора, что впоследствии приводит к изменению или расторжению договора в судебном порядке. Несоввершенство гражданского законодательства приводит к тому, что правоприменителям при разрешении подобных споров достаточно трудно установить справедливость и вынести правильное решение.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
2. Постановление ФАС Московского округа от 01.10.2013 по делу № А41-48077/12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:07.04.2019).
3. *Андреанова В.В.* Кейс-технология как метод продуктивного обучения правовым дисциплинам в условиях инклюзивного вуза// Человек. Общество. Инклюзия. М.: Изд-во «МГГЭУ».— 2018. — №4(36). — С. 62-66.
4. *Сорокин Е.С.* Проблемы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — №3. — С. 15-17.

**РЕГРЕССНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА КАК СУБЪЕКТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
К ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
КАК НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ПРИЧИНИТЕЛЯМ ВРЕДА**

**RECOURSE REQUIREMENTS OF THE STATE AS A SUBJECT
OF CIVIL LIABILITY TO OFFICIALS OF STATE BODIES
AS DIRECT CAUSES OF HARM**

БЫЧКОВ Игорь Сергеевич – студент 1 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: bychkov@mggeu.ru).

Научный руководитель:

КИСЕЛЕВ Олег Алексеевич – к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: kiselev@mggeu.ru).

BYCHKOV Igor Sergeyevich – the 1st year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: bychkov@mggeu.ru).

Research Supervisor:

KISELEV Oleg Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law and Process, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: kiselev@mggeu.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты государства и государственных служащих как субъектов правовые отношений. В статье анализируется положение государства и муниципальных образований как участников обязательств, вытекающих из причинения ущерба.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ответственность должностных лиц, регрессные отношения.

Abstract. The article considers the key aspects of the state and public servants as subjects of legal relations. The article analyzes the position of the state and municipalities as parties to obligations arising from the infliction of damage.

Keywords: civil liability, responsibility of officials, recourse requirements.

Актуальность темы этого исследования определяется тем, что одним из перспективных направлений развития современного законодательства является институт гражданской ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Цель данного доклада – исследовать регрессные требования государства как субъекта гражданско-правовой ответственности к должностным лицам государственных органов как непосредственным причинителям вреда.

Проблемам ответственности государства уделяется все больше внимания как в области правоохранительной (судебной) практики, так и в сфере законодательства.

Необходимость более высокого уровня ответственности в правовых отношениях, связанных с публичной властью, основывается на конституционно закрепленных целях, общих принципах права, критериях справедливости, соразмерности и правовой безопасности, согласно Конституции РФ.

В соответствии с Конституцией РФ «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Указанное положение учеными рассматривается как в публично-правовом, так и в частноправовом аспектах.

В Российской Федерации пока не принято единого нормативно-правового акта, регулирующего процедуру осуществления права гражданина на возмещение государством вреда, который причиняется незаконными действиями (бездействием) публичных органов и их должностных лиц, нет и единства подходов в отношении понятия и правовой природы ответственности публичных органов власти и их должностных лиц за вред, который причинен физическим и юридическим лицам.

В соответствии с Конституцией РФ «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Указанное положение учеными рассматривается как в публично-правовом, так и в частноправовом аспектах.

Принцип власти и подчинённости закладывается в основу взаимоотношений государства и личности, наряду с тем характеризуясь отсутствием свободы выбора поведения и возможностью применения государственного принуждения, что оправдывает нужда в функционировании результативного механизма обеспечения и защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, как заведомо слабых субъектов, не имеющих властных взаимоотношений с государством [1, с. 257].

Одним из компонентов такого механизма является конституционно закрепленное право на возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Государство как участник правоотношений, в том числе гражданско-правового характера, характеризуется особенностями публичной власти и иммунитета. Эти особенности привели к определенному способу разработки компенсации за ущерб, причинённый государственными органами и их должностными лицами, в качестве меры гражданской ответственности государства.

В рамках выполнения деликтных обязательств представляется целесообразным говорить о регрессе как о форме гражданской ответственности, поскольку последняя основана на положениях гражданского права и имеет главные черты гражданской ответственности [2, с. 155]:

- Имущественная. Регресс заключается в использовании последствий имущественного характера;
- Восстановительные (компенсационные). Целью регресса является восстановление имущественного статуса лица, которое возместило ущерб путем наложения неблагоприятных имущественных последствий на непосредственного причинителя;
- Воспитательно-предупредительные. То есть в результате применения регресса для непосредственного причинителя вреда наступают негативные имущественные последствия, что объективно оказывает дисциплинирующее воздействие на него.

Для привлечения к ответственности в соответствии со статьей 1069 и 1070 ГК РФ должностное лицо должно причинять вред в связи с исполнением своих служебных обязанностей, независимо от того, было ли оно причинено в рабочее или нерабочее время. Действие (бездействие), издание акта возможно только при исполнении должностных обязанностей (орган же как некое юридическое образование отвечает всегда, но у органа нет служебных обязанностей, есть функции (государство и его органы функционируют с момента создания до упразднения)). Поэтому для привлечения к ответственности в порядке, установленном ГК РФ, нужно [4, с. 288]:

1. совершение правонарушения только должностным лицом (государственным органом, органом местного самоуправления) при исполнении своих функций в сфере управления.
2. наличие следующего деликтного состава:
 - незаконные действия (бездействие) указанных личностей, в том числе выдача акта, не соответствующего закону;

- наличие вреда (как материального, так и морального);
- причинность;
- наличие вины (наличие вины, как элемента состава гражданского правонарушения, в некоторых случаях (незаконные действия правоохранительных и судебных органов) не является необходимым, то есть существуют полные и усеченные деликтные составы). То есть здесь необходимо четко указать, что права регресса при компенсации по ст. 16.1 ГК РФ нет.

Следовательно, правила привлечения к ответственности за вред, причиненный государственными органами, также применяются к должностным лицам, когда соблюдаются условия для подтверждения статуса, принадлежности к тому или иному государственному органу и выполнения всех других общих условий деликтного состава. В случаях, предусмотренных в статье 1069 ГК, вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Ответственность наступает при наличии вины причинителя вреда. От имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если иное не предусмотрено законодательством (статья 1071 ГК РФ) [8, с. 57].

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько мер гражданской ответственности государства, его субъектов и муниципалитетов, а именно:

- в качестве общей меры – компенсирование ущерба;
- как частный случай имущественной ответственности, ограниченной в отношении возмещения убытков - возмещение ущерба;
- и компенсация морального вреда. В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. ГК РФ ч.1, Статья 16. (Ст. 16.1 ГК РФ ч.1), компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления.

ГК РФ содержит общие положения о регрессе.

В отношении государственных чиновников сформулировано специальное правило в (пункт 3 статьи) 1081 ГК РФ, предусматривающей право требования в порядке регресса в случаях возмещения вреда, причиненного должностными лицами органов дознания, предварительного следствия и суда [3].

В связи с отсутствием правил регрессной ответственности должностных лиц государственных органов в целом, а не только в случаях возмещения вреда, согласно ст. 1070 ГК РФ предлагается включить соответствующие положения в главу 59 ГК РФ. О введении отдельного института регресса в гражданском праве в своих работах упоминают С.С. Амосов и Ю.В. Журавлева [5, с. 244].

Общие условия обращения к государственным должностным лицам, решениям, действиям (бездействию), причинившим вред, возмещаемые в установленном порядке казначейством РФ, в качестве формы гражданской ответственности, предлагается определить противоправное поведение должностного лица, его результат в виде нарушения прав и законных интересов личности и вытекающего из этого ущерба, причинности, вины [7, с. 467].

Особые условия регресса могут возникнуть из-за особенностей первоначально созданного деликта или решений Европейского Суда по правам человека. Практика ЕСПЧ в области принятия решений и их осуществления также оказывает значительное внимание на имидж той или иной страны, и на эффективность практики Европейского Суда лично. Для России важно изучить практику ЕСПЧ по исполнению судебных решений. В противном случае без этого опыта российский закон будет неполноценным.

В частности, в случае возмещения убытков, причинённых отправлением правосудия, право подать регрессный иск возникает только в том случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Гражданская ответственность обычно имеет место при следующих условиях: наличие вреда, вины, противоправности, причинности.

В связи с вышесказанным, я хотел бы подчеркнуть и отметить некоторые особенности:

Во-первых, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в определенных случаях, возникает независимо от вины должностных лиц этих органов (но только в случае, когда это предусмотрено законом) в порядке, установленном законом, и в соответствии с Гражданским кодексом вред, причиненный отправлением правосудия, подлежит возмещению, если вина судьи установлена решением суда, вступившим в законную силу.

Во-вторых, причинитель вреда и субъект ответственности не совпадают, поскольку, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, в случаях, когда ущерб подлежит компенсации за счет казны РФ, казначейство субъекта РФ Федерация или казначейство муниципального образования, соответствующие финансовые органы действуют от имени казначейства, если

в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Российская Федерация или субъект РФ выступают в качестве гаранта обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и поэтому компенсируют ущерб за счет казны, а затем уже взыскивают в порядке регресса. Аналогия на страхование просто напрашивается, но особо оговаривает законодатель, с кого будет взыскивать в порядке регресса и в каких случаях. Согласно статье 16 и 16.1 ГК РФ и праву регрессного требования (п. 3 и п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ), а также в соответствии с практикой применения компенсации за несоблюдение норм Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 N 68-ФЗ (последняя редакция) в судебной практике гражданского и арбитражного процесса, нарушением права на судопроизводство в разумный срок определено, в частности, превышение трехлетней продолжительности гражданского процесса в суде или арбитражном суде и превышение четырехлетней продолжительности производства по уголовному делу, вне зависимости от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования или органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов [6, с. 447].

Следовательно, ввиду особых характеристик гражданско-правовой ответственности возникает проблема компенсации убытков государству лицом, причинившим ущерб федерации в результате компенсации государством гражданам и юридическим лицам убытков за его действия или бездействия.

Подводя итог, следует отметить, что вопрос юридической ответственности государственных органов за материальный ущерб, который они причиняют участникам гражданского оборота, является весьма актуальной с точки зрения материального права.

В данных ситуациях право на регресс или право обратного требования является средством защиты интересов участников правовых отношений и конкретизации ответственности данных субъектов. Несмотря на то, что институт регресса относительно широко распространён на практике, современная юридическая литература довольно редко затрагивает вопросы, касающиеся регрессных обязательств, к тому же, не редкость, когда и сами цивилисты имеют довольно скудные представления о данной правовой категории.

В то же время эта проблема имеет не менее важную процедурную сторону, которая обычно находится в тени исследовательского интереса, в результате чего она не подвергается более или менее тщательному анализу.

Между тем решение этой проблемы давно назревало как на чисто теоретическом, так и на практическом уровне, особенно на законодательном уровне.

Список литературы:

1. *Балашов, А. И.* Правоведение. Учебник для вузов / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. - М.: Питер, 2015. - 544 с.
2. *Бредихин, А. Л.* Правоведение. Учебное пособие / А.Л. Бредихин. - М.: Феникс, 2015. - 256 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации ч.2, от 26.01.1996, № 14-ФЗ (в ред. от 30.12.2018 г. № 442-ФЗ) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5. ст. 410.
4. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев и др. – Москва: Проспект, 2015. – 434 с.
5. *Гуцол, В. В.* Правовые основы Российского государства / В.В. Гуцол. - М.: Феникс, 2016. - 448 с.
6. *Дрейпер, Н.* Прикладной регрессионный анализ / Н. Дрейпер, Г. Смит. - М.: Вильямс, 2016. – 912 с.
7. *Пиляева В.В.* Гражданское право. Части Общая и Особенная: учебник / В. В. Пиляева. – Москва: КноРус, 2016. – 998 с.
8. Факторный анализ преступности: корреляционный и регрессионный методы: Монография. / Под ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ, 2014. - 127 с.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ СОЗДАНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ
(КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ) ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL
REGULATION OF CREATION AND USE OF AUDIOVISUAL
(CINEMATOGRAPHIC) WORKS**

КАРАСЁВА Екатерина Андреевна - магистрант 1 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: katuha-karaseva@mail.ru).

Научный руководитель:

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – д.ю.н., доцент, профессор кафедры Гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: daad95@mail.ru).

KARASYOVA Ekaterina Andreevna - the 1st year Master's Student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: katuha-karaseva@mail.ru).

Research Supervisor:

DEKHANOV Sergey Alexandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law and Process, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: daad95@mail.ru).

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются и анализируются этапы развития кинематографа, правовое регулирование первых кинематографических произведений, трансформация экранного произведения в аудиовизуальное, становление и закрепление кинематографических произведений в качестве сложного объекта авторского права.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, кинематографическое произведение, объект авторского права, творческая деятельность, охрана произведения, драматическое произведение, фотография, кинолента, международная охрана авторских прав.

Abstract. This study examines and analyzes the stages of development of cinema, the legal regulation of the first cinematic works, the transformation of

screen works into audiovisual, the formation and consolidation of cinematic works as a complex object of copyright.

Keywords: *audiovisual work, cinematographic work, object of copyright, creative activity, protection of work, dramatic work, photography, film, international copyright protection.*

Чуть более века назад впервые человеку удалось запечатлеть и воспроизвести движущееся изображение. Как и другие великие открытия, кино стало счастливой случайностью, последствия которого затронули практически все сферы общественной жизни. Вместе с тем возникла и необходимость правового регулирования данного сегмента общественных отношений.

Несмотря на довольно краткую историю существования аудиовизуального произведения, оно находится в постоянном развитии (от немого до звукового, от черно-белого до цветного, от аналогового к цифровому, от двухмерного до трехмерного).

Аудиовизуальное произведение является наиболее сложным объектом авторского права с точки зрения правового регулирования его создания и использования. Поэтому создание и использование аудиовизуальных произведений требует такого правового регулирования, которое обеспечивало бы разумный баланс интересов участников кинопроизводства и гарантировало стабильность обращения прав на аудиовизуальные произведения, что является необходимым условием развития кинематографии [6, с. 161].

Рассмотрим развитие авторских прав на аудиовизуальные произведения в контексте одного из основных, и наиболее распространенных проявлений аудиовизуального искусства – кинематограф.

Считается, что кино как вид искусства появилось 28 декабря 1895 года, когда состоялась премьера фильма братьев Луи и Огюста Льюмьеров.

Первые кинематографические произведения были относительно примитивны с точки зрения современной технической реализации и представлены скорее как «визуальные» работы. [4, с. 181].

В конце XIX в. британское авторское право видело в кинематографе «последовательность фотокадров», а в некоторых случаях признавало драматическим произведением. Во Франции кинематография в тот же период рассматривалась как механический способ воспроизведения драматического представления или литературного произведения. [4, с. 180].

Позднее стало высказываться мнение, что кинематограф и фотография похожи по своей природе, что, в свою очередь, привело к новому обсуждению правовой природы кино.

Правовой статус фотографии как объекта авторского права в большинстве стран также был неоднозначным. Франция признавала фотографии полными объектами правовой защиты наравне с литературными и художественными произведениями. Германия, Великобритания, в свою очередь, предоставляли фотографиям более узкую сферу правовой защиты. Во многих других странах, правовой статус и регулирование производства, распространения и использования фотографий так и остался дискуссионным [2, с. 46].

Вопрос о взаимосвязи кинематографа и драматических произведений, лежащих в основе его сюжета, также был неоднозначно рассмотрен как в трудах ученых - юристов, так и законодателем. На подходы современников во многом повлиял тот факт, что существовали только немые фильмы. Как отметил П.В. Ивлиев «В кинематографических представлениях передается только игра, в виде выражений лица и движений актеров, без слов, в которых состоит, главным образом, содержание литературного произведения».

Согласно другой точке зрения, авторское право драматурга включает в себя право на сюжет, поэтому он может запретить использование этого сюжета, в том числе в виде кинематографического произведения.

Таким образом, в рассматриваемый период (конец XIX - начало XX века) в мире практически не было международно-правовых актов, которые могли бы обеспечить гармонизацию внутреннего законодательства различных стран.

Второй этап развития кинематографа (начало XX в.) Характеризуется появлением предпосылок для развития кинематографа как самостоятельной формы искусства. В этот период Ж. Мельес, который считается основоположником комбинированных съемок, сделал открытие важнейшего средства кинематографической образности – монтажа. Именно с появлением авторской режиссуры возникает понятие авторства в кино как правовой категории [5, с. 164].

Третий этап развития кинематографа тесно связан с ускоренным научно-техническим прогрессом первых десятилетий XX века, и характеризуется тем, что была проведена большая работа, направленная на улучшение процессов съемки, копирования и демонстрации кинофильмов.

Были созданы специальные киностудии для съемок фильмов, создан специальный штат режиссеров, операторов, сценаристов и актеров. Во второй половине 1920-х гг. почти одновременно в СССР, США и Германии создаются системы звуковых фильмов. Изобретение синхронной записи звука по праву можно считать аудиовизуальной революцией [4, с. 183].

Фильмы становятся источником большой прибыли, что приводит к созданию целой индустрии кино, лидеры которой пытались защитить свои права всеми доступными способами. В связи с массовым экспортом возникла крайняя необходимость в международно-правовой защите авторских прав на кинематографические произведения.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года была дополнена необходимыми на тот момент положениями.

Законы об авторском праве, принятые в разных странах в первые два десятилетия двадцатого века, наряду с художественными и литературными произведениями стали обеспечивать защиту кино. Таким образом, согласно новизне от 22 мая 1910 года в соответствии с Законом о художественных работах Германии от 9 января 1907 года авторские права были распространены на произведения кино. Федеральный закон США 1909 года предусматривал распространение особых авторских прав на фильмы, представленные не так, как фотографии. В 1911 году появился британский Закон об авторском праве, подтверждающий охрану кинематографических произведений.

На момент принятия поправок к Бернской конвенции Российская империя не была ее участницей, вышеуказанные подходы не были отражены в Законе об авторском праве 1911 года.

Первым российским законодательным актом, в котором был урегулирован вопрос об авторско-правовой охране фильма, стало Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права». Так, согласно статье 2 авторское право распространялось на кинематографические сценарии, имеющие свойства самостоятельных произведений, а также на киноленты. При этом термин «кинолента» не является точным, поскольку кинолента – материальный носитель, а не само произведение (кинофильм). Срок правовой охраны киноленты составлял 10 лет [6, с. 162].

Но следует отметить, что Основы 1925 г. и Закон 1926 г., прямо не устанавливали первоначального носителя авторского права на фильм.

Этот вопрос был решен Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве». Авторское право на фильмы было

признано за кинопроизводственным предприятием, которое его выпустило. Таким образом, в основе правового регулирования отношений в сфере кинопроизводства лежала «англо-американская модель» авторского права на фильм.

Вопросы, поднятые на заре формирования правового регулирования охраны аудиовизуальных произведений, остаются актуальными и сегодня.

Так, например, до сих пор в доктрине отечественного и зарубежного права идет дискуссия о характере аудиовизуального произведения.

Некоторые эксперты считают аудиовизуальное произведение оригинальным, творчески независимым произведением, которое представляет собой «органическое сочетание различных видов искусства в одно художественное целое». Для других аудиовизуальное произведение является производным, то есть полностью или с использованием элементов ранее существовавших произведений. Третье мнение, что аудиовизуальные произведения скорее связаны с композитными произведениями, поскольку при их создании результат интеллектуального творчества проявляется в выборе и расположении материалов [6, с. 164].

Решение теоретических вопросов имеет важную практическую функцию, так как позволяет определять не только круг субъектов, участвующих в отношениях, для создания и использования аудиовизуальных произведений, но также позволяет определить юридическую сущность более сложных аудиовизуальных произведений, которые вышли за рамки отдельных фильмов в современных условиях развития кинематографа.

Появление так называемых «кинематографических вселенных», литературных и художественных произведений на их основе, побуждает участников гражданских правоотношений, судебной практики, законодателей к разработке более универсальных подходов к определению сущности аудиовизуальных произведений. Это, в свою очередь, невозможно без использования практического и теоретического опыта начала 20-го века.

Список литературы:

1. *Вяльбе Е.В.* Развитие истории кинематографа/ Е.В. Вяльбе, Е.А. Бурлаков // Кино - искусство, технологии, коммуникация: труды научно-практической конференции. –Издательство: Московский государственный областной университет (Москва), 2016. – С. 44-46.
2. *Ивлиев П.В.* Институт авторского права, авторских и смежных прав в правоприменительной практике: анализ ситуации в сети интернет / П.В. Ивлиев// Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань). – 2017. – №6. – С. 265-267.

3. *Куприна И.В.* Появление и развитие российского кинематографа на рубеже XIX-XX вв / И.В. Куприна // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». – Издательство: Ремдер (Ярославль), 2017. – С. 179-184.
4. *Мясникова Л.Г.* Наследие Жоржа Мельеса и творимое пространство кинофильма / Л.Г. Мясникова // Тезисы Международной научной конференции. – Издательство: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Москва), 2014. С. 162-166.
5. *Санникова Е.И.* К вопросу об авторстве на аудиовизуальное произведение/ Е.И. Санникова // Материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х томах. – 2017. – № 6. – С. 161-164.

УДК 347.5
ББК 67.404

А.Б. Никеева

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Чинчевич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ РОБОТАМИ**

CIVIL ASPECTS OF LIABILITY FOR HARM CAUSED BY ROBOTS

НИКЕЕВА Алтана Басановна - студент 1 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: nikeeva.2016@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧИНЧЕВИЧ Елена Валерьевна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: chinchevich@mail.ru).

NIKEEVA Altana Basanovna - the 1st year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: nikeeva.2016@mail.ru).

Research Supervisor:

CHINCHEVICH Elena Valer'evna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Administrative Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: Chinchevich@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие в результате постепенного внедрения в эксплуатацию роботов, а также регулирование правовых отношений между роботами и человеком, роботом и роботом. Используются вопросы ответственности вреда, причиненного робототехникой.

Ключевые слова: роботы-механизмы, интеллектуальные роботы, гражданско-правовая ответственность.

Abstract. This article addresses the problems that have arisen as result of the gradual introduction of robots into operation, as well as the replication of the right relations between robots and humans, robot ad robot. The issues of liability warmed are used.

Keywords: Robots mechanisms, intellectual robots, civil liability.

Наш мир идет к тому, что скоро во всех сферах общества появится робототехника, которая полностью или частично заменит людей не только на производстве, но и в обычной, повседневной жизни. Роботы уже научились самостоятельно принимать решения и теперь, когда они почти полностью автоматизированы, можем ли мы быть уверены в нашей безопасности? Умные машины, конечно, позволят облегчить людям жизнь, но имеется много случаев причинения ими вреда человеку в результате какой-либо неполадки или просто того, что они не смогут различить то, кто перед ними стоит: человек либо неживой предмет.

Так, например, Джошуа Браун погиб в результате аварии с участием беспилотного автомобиля Tesla Model S. Беспилотный автомобиль не смог установить, что перед ним находится – чистое небо или огромная фура. Автомобиль Брауна влетел под центральную часть тягача и вышел в мгновение ока с другой стороны уже без крыши. После этого инцидента компания Tesla хотела всячески уйти от ответственности, сказав, что машина на момент аварии не была идеальной, и поэтому требовалось постоянное наличие рук на руле. Она ссылалась на то, что Джошуа на 25 секунд отпустил руль и в момент столкновения просматривал фильм Гарри Поттер, но при расследовании точно не удалось установить, действительно ли он был отвлечен [4]. Но это был не единичный случай. К примеру, на фабрике Ford от роботизированной руки весом в 1 тонну погиб Роберт Уильямс. Это случилось из-за того, что в программном обеспечении накопились ошибки, указывающие на не правильную информацию о количестве деталей на складе, что вынудило Уильямса самостоятельно достать нужную деталь. В этот момент машина его и убила. Причиной смерти стало то, что на предприятии была достаточно слабая система безопасности, и это послужило причиной гибели человека. Компания выплатила семье погибшего 10 миллионов долларов [5]. Эти примеры показывают, насколько опасна робототехника и ее внедрение.

Острым вопросом остается вопрос гражданско-правовой ответственности. Кто будет отвечать за вред причиненный роботом? Некоторые исследователи считали, что это будут страховые компании, а другие предлагали обратиться к Римскому частному праву и провести разнообразные аналогии между правовым положением рабов и роботов. Одно из основных правил гласило: рабы не имеют никаких прав, они были вещами, говорящими орудиями. Раб мог принимать решения, имеющие правовые последствия, в том числе для собственника. Все это можно отнести и к роботам.

Полагаю, что их можно разделить на тех, которые обладают искусственным интеллектом и тех, кто таким интеллектом не обладает. В результате этого можно будет, по моему мнению, разграничить меру ответственности за вред причиненный работами с искусственным интеллектом и без него. Как мы видим, были случаи смерти человека в результате деятельности робота, но право до сих пор не включило в свое ведение отношения между роботом и человеком, роботом и роботом. Но это необходимо для того чтобы не возникало ситуаций, когда потерпевшая сторона может оказаться в невыгодном положении из-за того, что не сможет возратить себе затраты понесенные в результате причинения вреда.

Лишь некоторые государства начинают заполнять нормативную базу, связанную с решением этой проблемы. Так, например, Парламент Европейского Союза принял резолюцию «Нормы гражданского права о робототехнике», которая формулирует некоторые базовые правила по категориям роботов, содержит предложения о системе регистрации умных роботов, включает в себя Устав роботов и этические кодексы производителей, а также предложение подумать над особым статусом «электронных личностей» [2]. Но стандартизация права в этой сфере не может проходить в рамках одного государства. Поэтому она должна быть осуществлена на глобальном уровне.

В России вопросы возмещения вреда регулируются главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой прописаны положения о возмещении вреда [1]. Так в статье 1064 Гражданского кодекса вред причиненный личности или имуществу возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред, обязанность возмещения может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда, то есть можно применить аналогию закона в решении проблемы не закрепленности правовых норм, регулирующих ответственность за вред причиненный роботом.

За робота причинившего вред, по моему мнению, могут отвечать такие лица как: создатель, системщик, пользователь, а также третьи лица. Создатель должен понести гражданско-правовую ответственность за действия робота в случае механической поломки, приведшей к смерти человека или порче имущества, но если изготовитель постоянно будет нести денежные и иные затраты, то у него не останется средств для продолжения своего дела, и он обанкротится. Эта сфера перестанет совершенствоваться в виду того, что будет не выгодно. По пункту 1 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации, проводя еще одну аналогию, изобретатель может защитить себя, если докажет то, что неполадка возникла в результате непреодолимой силы.

Системщик, отвечает за последствия, если сбой произошел в программе робота, обладающего искусственным интеллектом, то на него может быть возложено обязательство выплатить компенсацию.

Пользователь также будет нести ответственность за вмешательство в программу робота, если такое не предусмотрено в документах, приложенных к роботу. Но, в свою очередь может быть освобожден от ответственности если докажет, что робот выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц по пункту 2 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Также к ответственности могут быть привлечены третьи лица, например, в случае кражи или находки робота, которые внесли изменения в систему обеспечения, что привело к роковым последствиям, но возмещение ущерба владельцу возможно лишь в том случае, если не было сговора между этими людьми.

Если рассматривать то, что причинителем вреда является робот то можно обратиться к статье 1095 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой говорится о вреде причиненном недостатками товаров. И выбирать потерпевшему придется самому к кому обратиться к изготовителю или продавцу, но по истечении срока службы товара вред не подлежит возмещению, если покупатель предупрежден о последствии использования товара после конца срока службы.

Итак, чтобы выявить субъекта, ответственного за причинение вреда, суду следует произвести классификацию для качественного решения дела.

1. по объекту деликтного обязательства: К категории 1 могут быть отнесены обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью человека и гражданина. К категории 2 – обязательства по возмещению вреда, причиненного роботу. К категории 3 – обязательства по возмещению вреда, причиненному имуществу.
2. По степени уровня ущерба: К категории 1 относятся административные правонарушения или действия, повлекшие причинение материального ущерба в размере не более 100 тыс. рублей. К категории 2 относятся административные правонарушения или действия, повлекшие причинение материального ущерба в размере более 100 тыс. рублей, но не более 1 млн рублей. К категории 3 относятся административные правонарушения или действия, в результате которых был причинен ущерб в размере, превышающем 1 миллион рублей.
3. По субъекту деликтного обязательства: К категории 1 относится создатель. К категории 2 – системщик. К категории 3 – завод изготовитель. К категории 4 – собственник. К категории 5 – третьи лица [5].

Теперь любое действие робота, повлекшее причинение вреда, можно классифицировать и выделить лицо, ответственное за причинение вреда. Таким образом, введение данного классификатора способно уменьшить процессуальные издержки при разбирательстве дел до момента введения в гражданское право Робота как субъекта гражданских правоотношений [3].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочная Правовая Система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2019).
2. Вопросы развития законодательства о робототехнике. [Электронный ресурс] // URL: http://e-notabene.ru/lr/article_23292.html (дата обращения: 11.04.2019).
3. Классификация субъектов ответственных за причинение вреда роботом. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-vreda-deystviyami-robota-kak-kvazisubekta-grazhdansko-pravovyh> (дата обращения 11.04.2019).
4. Первый случай гибели человека на самоуправляемом автомобиле Tesla Model S. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 09.04.2019).
5. Случай гибели человека от роботизированной руки на производстве Ford. [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/robots/10-sluchaev-s-robotami-ubiv> (дата обращения: 04.04.2019).

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ**

**ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF
NEW POLITICAL SPACES**

НИКИФОРОВ Святослав Вадимович - аспирант 2 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e.mail: ursus-arktos@yandex.ru)

Научный руководитель:

НИКИФОРОВ Вадим Алексеевич – д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой Общеправовых дисциплин и международного права, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e.mail: nikiforov@mggeu.ru)

NIKIFOROV Sviatoslav Vadimovich – the 2nd year Graduate student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e.mail: ursus-arktos@yandex.ru)

Research Supervisor:

NIKIFOROV Vadim Alekseevich - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of General Legal Disciplines and International Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e.mail: nikiforov@mggeu.ru/)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы распространения международной правосубъектности в новых политических пространствах. Дается общая характеристика видов новых политических пространств и международной нормативно-правовой базы, регулирующей международные отношения в новых политических пространствах.*

Ключевые слова: *международное право, новые политические пространства, международная правосубъектность, новые субъекты международного права.*

Abstract. *The article deals with the spread of international legal personality in new political spaces. It general analyzes of the types of new political spaces and international legal personality framework that regulates international relations in new political spaces.*

Keywords: *international law, new political spaces, international legal personality, new subjects of international law*

С каждым днем вопрос освоения новых политических пространств, к которым традиционно относят считающиеся «общими для всего человечества» - океаническое, воздушное, космическое, информационное и приполярное, - приобретает все большее значение, а вместе с ним - и вопрос о правовом статусе данных пространств.

Основополагающие принципы, подразумевающие совместное освоение человечеством новых пространств, начинают в понимании политиков уступать место идеям расширения национального суверенитета, а апологеты глобального общества стремятся расценивать их как пространство, находящееся за пределами границ любого государства.

Новые пространства разнообразны, и также различны подходы к пониманию их правовой субъектности, но одно неизменно: всевозрастающая роль новых пространств в повседневной жизни индивидов и государств, организаций и транснациональных корпораций (ТНК). Современное информационное общество невозможно представить без Интернета и виртуальной реальности, а будущее политического мира - без борьбы за освоение арктических ресурсов и новых гонок в области покорения космического пространства.

Так или иначе юридическое понимание их правосубъектности уже сейчас начинает изменяться, а в будущем оно будет вынуждено описать совершенно новые явления международно-правовой жизни, возникающие в новых политических пространствах. Отсутствие же своевременной правовой оценки изменяющихся общемировых условий международного общежития рискует привести к развитию правового нигилизма и даже анархизма, грозящего усилить конфликтность во всем мире. В этой связи представляется необходимым осветить международную правосубъектность новых пространств и также предложить концепции формализации новой правосубъектности в данных пространствах в недалеком будущем.

Отметим, что под новыми политическими пространствами можно понимать те части материального мира (и его производные), чье освоение человеком только началось, и на которые суверенитет субъектов международного права лишь только начинает распространяться, и конкретизация правового статуса которых не является завершенным процессом. При этом, к новым политическим пространствам ученые-международники относят «космос, приполярные зоны, воздушные и морские пространства, глобальную информационную сферу» [1].

Логичным представляется разграничить также и составные части отдельных новых политических пространств:

- Космос можно разделить на три составляющие – орбитальные зоны вблизи крупных космических тел, открытый космос и также поверхность, недра и воздушное пространство отдельных небесных тел;
- Приполярные зоны – морское пространство приполярных зон, земля и ледники приполярных зон, могущие быть освоены, воздушное пространство приполярных зон и недра приполярных зон;
- Новые воздушные политические пространства можно разделить на воздушные пространства, прилегающие к новым политическим пространствам (и могущие относиться к другим новым политическим пространствам), прилегающие к старым политическим пространствам, а также воздушные пространства дальних слоев атмосферы;
- Новые морские политические пространства подразделяются на воздушное пространство над морским пространством, пространство поверхности мирового океана, подводное пространство и недра морского пространства;
- Глобальную информационную среду – на Интернет и подобные ему коммуникационные сети, пространство виртуальной реальности и пространство дополненной реальности (в случае повсеместного распространения и развития последней, иначе можно отнести к составляющей виртуальной реальности или вовсе не рассматривать), также можно выделить отдельно традиционные медиасферы – ТВ, радио и печатные издания, однако, думается, в ближайшем будущем деятельность СМИ можно будет воспринимать как составную часть упомянутых выше частей глобальной информационной среды (табл. 1).

Отдельно стоит оговориться о сути глобального информационного пространства. Оно практически не имеет реальных границ и физических территорий. Для него материальный мир – это, прежде всего, инструменты хранения и передачи информации, самообразующей особую систему, элементы которой напрямую взаимодействуют с элементами мира, который К. Поппер называл третьим – мира человеческой мысли («мир объективного содержания мышления»).

В отечественной литературе нередко глобальная информационная среда ассоциируется, прежде всего, со СМИ. Однако, это лишь маленький кусочек мозаики, составляющей данное новое политическое пространство. Например, Е.П. Прохоров считает, что «информационное пространство (ИП) – это некая территория, где действуют СМИ, располагающие информационными ресурсами (как национальными, так и международными), обращенными к наличной потенциальной аудитории» [2].

Таблица 1 – Новые политические пространства и их составные части

Космос	Приполярные зоны	Новые Воздушные пространства	Новые Морские пространства	Глобальная информационная среда
Орбитальные зоны вблизи крупных космических тел	Их морское пространство	Воздушные пространства, прилегающие к новым политическим пространствам	Воздушное пространство над морским пространством	Интернет и подобные ему коммуникационные сети
Открытый космос	Земля и ледники, могущие быть освоены	Воздушные пространства, прилегающие к старым политическим пространствам	Пространство поверхности мирового океана	Виртуальная реальность
Поверхность, недра и воздушное пространство отдельных небесных тел	Воздушное пространство приполярных зон	Воздушные пространства дальних слоев атмосферы	Подводное пространство	Дополненная реальность
	Их недра		Их недра	Традиционные медиасферы

Источник: составлено автором на основе [1].

В действительности, современность показывает, что информационное пространство является уже чем-то большим, чем просто площадкой для СМИ. Информационное пространство является базой виртуального мира, напрямую связанного с миром реальным. Причем, в нем могут существовать как собственные «естественно возникшие» виртуальные границы, например, различные языковые зоны Интернета или площадки отдельных социальных сетей, так и потенциальные реальные физические границы, связанные с возможным обострением международных отношений и возникновением новых частично изолированных от глобальной сети национальных сетей либо новых сетей по образу Интернета (в развитие идей национальной Сети КНР).

Также отдельный динамично развивающийся пласт глобального информационного пространства занимает виртуальная реальность, во многом монополизированная индустрией развлечений, но в ближайшем будущем могущая приобрести гораздо большее, критически важное значение.

Что же до непосредственно создания, распространения информации и обмена ей, то сегодня не только традиционные СМИ, но также государства, разнообразные организации совершенно различной природы, и отдельные индивиды используют глобальное информационное пространство для осуществления данных информационных функций в своих интересах. Поэтому, несмотря на свою кажущуюся иллюзорность, именно глобальное информационное пространство (особенно с учетом повсеместной «цифровизации») представляется наиболее вероятным кандидатом № 1 по скорейшему развитию и формализации своей международной правосубъектности среди всех прочих новых политических пространств.

Интересно отметить, что И. И. Лукашук воспринимает отношения права и пространства через пространственную сферу действия права. Он указывает, что в таком случае «речь идет о тех сухопутных, водных, воздушных, космических пространствах, в которых действует международное право. Поскольку основным критерием для определения сферы действия международного права является его объект, то можно смело утверждать, что оно действует всюду, где есть межгосударственные отношения» [3]. Думается, тем не менее, что сегодня и в будущем, напрямую связанным с освоением новых политических пространств, международное право будет иметь дело не только с государствами, но и ныне формализующимися международно-правовыми субъектами, в частности, отдельными индивидами и ТНК.

Традиционно ключевой вопрос о разграничении в пространстве национального и международного права в отношении новых политических пространств также приобретает новую остроту. Вероятно, наибольшие трудности подобной «демаркации» возникают при формализации правосубъектности глобального информационного пространства в связи с его во многом виртуальной природой.

Пространство – это одновременно и непосредственная форма воплощения международного права в реальном мире, и важнейший предмет большинства международных договоров, определяющих границы государственного (и уже не только государственного) суверенитета. Можно отметить ряд закономерностей, характерных для вопросов международной правосубъектности новых политических пространств всех типов:

Во-первых, практически во всех пространствах фактор новых международно-правовых субъектов опускается, в той или иной степени.

Во-вторых, наиболее проблемные вопросы во всех пространствах пока что находятся в стадии заморозки, попыток разрешения или и вовсе не обсуждаются.

В-третьих, возможность распространения суверенитета государств или иных международно-правовых субъектов на те территории, которые пока что не охватываются существующими договорами, или чей статус еще может быть пересмотрен, ввиду новых международно-политических обстоятельств, например, обострения борьбы за природные ресурсы, также практически не предусматривается в существующих ныне договорах.

Все это позволяет предполагать активное развитие существующей базы формального права в отношении международной правосубъектности в новых пространствах.

Список литературы:

1. *Богатуров А.Д.* и др. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос, приполярные зоны, воздушные и морские пространства, глобальная информационная сфера Ин-т проблем междунар. безопасности РАН. - Серия «Новые тенденции и явления в мировой политике. - М., 2011. – 268 с.
2. *Губарев А.Б.* Информационные войны как объект политологического исследования: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/informacionnye-vojny-kak-obekt-politologicheskogo-issledovaniya.html> (дата обращения: 14.05.2019).
3. *Лукашук И.И.* Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. –М.: Волтерс Клувер, 2005 - 517 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://be5.biz/pravo/m013/11.html> (дата обращения: 14.05.2019).

УДК 332.7
ББК 67.407

О.Д. Румянцева

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Н. Лоторев

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ РИЭЛТОРСКИХ УСЛУГ
FEATURES OF LEGAL REGULATION OF OBLIGATIONS FOR
RENDERING REALTOR SERVICES**

РУМЯНЦЕВА Ольга Дмитриевна – магистрант 1 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: rutyanceva.1996@mail.ru).

Научный руководитель:

ЛОТОРЕВ Евгений Николаевич - к.ю.н., доцент кафедры Гражданско-го права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва.

RUMYANTSEVA Olga Dmitrievna – the 1st year Master’s Student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: rutyanceva.1996@mail.ru).

Research Supervisor:

LOTOREV Evgene Nikolaevich - Candidate of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law and Process, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow.

Аннотация. *В статье рассматривается состояние рынка недвижимости в России, а именно риэлторской деятельности. Отсутствуют на данный момент единые правила ведения бизнеса и законодательное урегулирование на рынке недвижимости.*

Ключевые слова: *недвижимость, рынок, риэлтор, риэлторская деятельность, рыночные отношения, экономика.*

Abstract. *In article the condition of the real estate market in Russia, namely realtor activity is considered. There are at the moment no uniform rules of business and legislative settlement in the real estate market.*

Keywords: *real estate, market, realtor, realtor activity, market relations, economy.*

Отсутствие в Российской Федерации четкого и эффективного правового регулирования значимых общественных отношений, которые возникают на рынке недвижимого имущества, а в основном жилой недвижимости, негативно сказывается на всех участниках таких сделок. Об этом нам свидетельствует большой рост мошенничества в последние годы на рынке недвижимого имущества, также отсутствие прав и законных интересов потребителей, отсутствие нормативных мер ответственности риэлторов за ненадлежащие исполнение обязательств.

Основные причины в успешной деятельности «черных риэлторов» кроются в общей низкой правовой грамотности населения и в незнании элементарных юридических норм. А многие попадают на удочку мошенников просто из-за желания сэкономить на услугах специалистов (нотариусов и адвокатов).

Например, некоторые не знают о возможности обратиться в Росреестр с заявлением о личном присутствии при переходе прав на недвижимость (то есть, если кто-то попытается провести сделку без вашего личного присутствия, это будет просто невозможно, потому что наложен запрет). Это особенно актуально для старших поколений и их наследников, желающих защитить жилье.

В ход идут различные схемы - от психологического давления на незащищенных, юридически не «подкованных» людей с целью подписания необходимых злоумышленникам документов, до фальсификации подписей и предоставления подложных документов. До сих пор не решена проблема с долевой недвижимостью, когда после отчуждения (чаще всего в форме дарения) незначительной доли в объекте недвижимости, остальные собственники буквально «выживают», в том числе и несовершеннолетние дети. Эта схема действует, в том числе потому, что при дарении доли в имуществе не требуется согласие остальных собственников.

Если определять правовую природу риэлторского договора, следует отметить, что такой вид гражданско-правового договора неизвестен гражданскому законодательству, поэтому его можно отнести к непоименованным договорам. Если предположить только непоименованный характер данного соглашения, то в случае его заключения к отношениям сторон будут применяться положения общей части обязательственного и договорного права, в то время как нормы об отдельных видах поименованных договоров могут применяться только в порядке аналогии закона. Это, в свою очередь означает, что как диспозитивные, так и императивные нормы, которые регулируют отдельные виды договоров, не применяются автоматически к непоименованным договорам. Но также смешанный харак-

тер риэлторского договора, наоборот, по общему правилу предполагает прямое применение к данным договорам специальных императивных и диспозитивных норм, составляющих элементы смешанного договора.

Детальное и эффективное правовое регулирование риэлторской деятельности, услуг, которые оказываются риэлторами в настоящее время необходимо в целях защиты потребителей данных услуг на рынке недвижимого имущества. В результате этого потребители услуг риэлторов вынуждены нести имущественные потери. Данные правоотношения в силу их значимости в настоящее время подлежат законодательному регулированию во многих странах. Именно поэтому и есть потребность в разработке нормативно-правовых актов в Российской Федерации. В сфере недвижимости может быть эффективно использован зарубежный опыт многих стран.

Данная ситуация на рынке порождает множество социальных проблем, начиная от нарушений прав физических и юридических лиц и заканчивая отсутствием качественных изменений на рынке недвижимости, сопровождающимся снижением уровня правовой культуры ее участников.

Можно вести речь о создании городских и межрегиональных информационных баз данных для риэлторов. Например, в Европе есть свои традиции риэлторского бизнеса. В Голландии риэлторская деятельность не лицензируется государством, но есть особые технологии по оказанию услуг и стандарты практики, которые обязаны принимать риэлторы всего государства. Также существует мультилистинговые системы, которые содержат полную информацию обо всех объектах недвижимости проданных риэлторами. Это говорит о том что, каждый риэлтор несет личную ответственность за информацию, которая оказывается в базе данных страны. Если объект недвижимости продан, то данные о нем должны быть удалены, а если изменяется цены, то в течение дня она должна быть исправлена. Риэлтор, который не следует данным правилам, лишается права пользоваться мультилистинговой системой.

Например, государственная политика США направлена на формирование профессионального рынка недвижимости. Риэлторы обязаны получить лицензию на осуществление сделок с недвижимым имуществом. Для получения такой лицензии всем риэлторам нужно обязательно пройти курсы и после сдать экзамены. Лишение лицензии лишает права заниматься риэлторской деятельностью. Также как и в Голландии в США действует мультилистинговая система. В США к деятельности риэлтора предъявляются вполне жесткие меры: ежегодные экзамены, работа в течение трех лет в риэлторской агентстве и т.д.

Рассмотренный зарубежный опыт в правовом регулировании деятельности риэлторов может быть удачно использован в Российской Федерации. Потребность в законодательном урегулировании данных отношений заставила объединения риэлторов разработать систему добровольной сертификации и создать кодекс норм и правил, которые приемлемы для участников данного рынка. Но можно сделать вывод, что такого кодекса недостаточно для эффективного и четкого регулирования деятельности риэлторов. Добровольная сертификация осуществляет минимальную защиту потребителю на рынке недвижимости.

Неурегулированность ответственности риэлторов за неправовые и недобросовестные действия, необходимость установления гарантий прав и законных интересов потребителей риэлторских услуг, участвовавшие в последние годы случаи мошенничества на рынке недвижимости — все это свидетельствует о необходимости именно законодательного урегулирования риэлторской деятельности.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 28 сентября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 августа 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147
2. *Белобанов И.Т.* Операции с недвижимостью в России. - М.: Финансы и статистика, 2015. - 159 с.
3. *Горемыкин В.А., Бугулов Э.Р.* Экономика недвижимости / Филинь, 2009. - 148 с.
4. *Накушинова Е.В.* Договор оказания риэлторских услуг в гражданском праве России / Саратов, 2010. - 196 с.

СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ
JOINT PROPERTY OF SPOUGHTS

СОСНИНА Софья Константиновна - студент 2 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: sonya_456@mail.ru).

Научный руководитель:

ЧИНЧЕВИЧ Елена Валерьевна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: chinchevich@mail.ru).

SOSNINA Sophia Konstantinovna - the 2nd year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (email:sonya_456@mail.ru).

Research Supervisor:

CHINCHEVICH Elena Valer'evna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Administrative Law, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: Chinchevich@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются режимы собственности супругов, правовые основы регулирования совместной собственности супругов, обязательства супругов. Бывшие супруги имеют право в трехгодичный срок исковой давности заявить требование о разделе имущества. Данный срок начинается с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Предлагается внести изменения в п.1 ст.36 СК РФ.

Ключевые слова: *marital property, property relations, marriage, Statute of limitations, presumption of consent of the spouse.*

Abstract. *Abstract. The article deals with the regimes of property of spouses, the legal basis for the regulation of joint property of spouses, the obligations of spouses. Former spouses have the right to file a claim for division of property within three years of the limitation period. This period begins from the moment when the person learned or should have learned about the violation of his right. It is proposed to amend paragraph 1 of article 36 of the RF Family code.*

Keywords: *property of spouses, property, marriage, presumption of consent of the spouse.*

Институт брака в РФ имеет длительную историю. Брак в современном обществе порождает множество прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве.

Современные темпы развития общества подталкивают законодателя к усовершенствованию и либерализации норм права, как наиболее универсального регулятора общественных отношений. Семья – это основополагающая ячейка общества, которая играет решающую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании последующих поколений, в становлении личности. Поэтому сам факт необходимости правового регулирования данного института неоспорим. Развитие российского общества невозможно без прочных стабильных семейных отношений, которые, в свою очередь, зависят от социальной политики государства по отношению к семье, от таких политических, экономических, культурных, образовательных и иных условий, которые позволили бы семье выполнять ее основные функции в полном объеме.

Совместная собственность супругов регулируется одновременно и семейным и гражданским законодательством.

Понятие «режим имущества супругов» вошел в юридический оборот с принятием СК РФ. Под этим понятием понимается порядок регулирования имущественных отношений супругов между собой, а также третьими лицами [4].

Имущественные отношения супругов становится своеобразным «материальным базисом» для семьи. При этом, анализируя действующее российское законодательство и правоприменительную практику, мы можем сказать о том, в настоящее время правовое регулирование имущественных отношений имеет ряд проблем [5].

В соответствии со ст. 34 СК РФ, к совместному имуществу супругов относятся: денежные доходы и иные выплаты, полученные супругом в результате его трудовой, интеллектуальной, предпринимательской деятельности, пенсии, пособия или иные денежные выплаты, которые не имеют специального целевого назначения.

К общей совместной собственности не относится имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов в дар или по наследству.

По требованию любого из супругов, раздел общего имущества может быть осуществлен как в период брака, так и после его расторжения, а также в случае, если кредитор заявил требование о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе. При наличии спора между супругами раздел общего имуще-

ства супругов осуществляется в судебном порядке. Часто споры о разделе имущества возникают через несколько лет после развода. После расторжения брака бывшие супруги имеют право в трехгодичный срок исковой давности заявить требование о разделе имущества. Данный срок начинается не с конкретного момента расторжения брака, а с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Рассмотрим пример из судебной практики. Подлюбов А.С. обратился в суд с иском к Подлюбовой Н.А. и Рустемовой В.В. о признании недействительным заключенного ответчиками 20 августа 2014 г. договора дарения 2/5 доли в праве собственности на жилой дом. Подлюбов А.С. указал на то, что он и Подлюбова Н.А. с 2002 года по 2013 год состояли в браке, в период которого по договору купли-продажи от 3 июля 2006 г. приобретены 2/5 доли в праве собственности на жилой дом. Право собственности на доли зарегистрировано за Подлюбовой Н.А. Осенью 2015 года Подлюбову А.С. стало известно о том, что 20 августа 2014 г. спорные 2/5 доли в праве собственности на жилой дом Подлюбова Н.А. подарила своей матери Рустемовой В.В. Поскольку согласия на совершение данной сделки он не давал, сделка является недействительной. Судом первой и апелляционной инстанции исковые требования истца были удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными решениями по следующим основаниям: брак между Подлюбовой Н.А. и Подлюбовым А.С. прекращен 19 июля 2013 г. Оспариваемый Подлюбовым А.С. договор дарения заключен 20 августа 2014 г., то есть тогда, когда Подлюбов А.С. и Подлюбова Н.А. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги [2].

Зачастую, супруги пытаются скрыть какое-либо совместно нажитое имущество, чтобы не допустить в дальнейшем его раздела, либо намерева-

ются реализовать совместное имущество без согласия мужа (или жены) и нередко по заниженной стоимости.

В своем определении № 4-КГ17-22 от 16.05.2017 г. Верховный Суд РФ напомнил, что в случае отчуждения одним из супругов вещи из общего имущества супругов, автоматически предполагается, что другой супруг одобрил такую сделку. Исходя из такой презумпции согласия, в судебном процессе активным должен быть супруг, утверждающий, что продажу он не одобрял и деньги не пополнили семейный бюджет, т.е. такому супругу и надо будет доказывать эти обстоятельства [3].

Отметим, что наличие нотариального согласия супруга необходимо только в случае, когда норма права о данной согласии распространяется на данные правоотношения.

Неоднозначным является и вопрос, касающийся процентов по вкладам, денежные средства на которые были внесены одним из супругов до вступления в брак. Приоритетным считается мнение, что такой вклад не подлежит разделу, так как представляет собой личную собственность супруга и, соответственно, не подлежат разделу денежные средства, полученные в виде процента по вкладу. Данная позиция подтверждается и сложившейся судебной практикой [6].

Кроме этого, отдельного внимания заслуживает вопрос долгов супругов и порядок раздела этих долгов. Так, согласно п. 3 ст. 39 СК РФ, при разделе совместного имущества супругов учитываются также их общие долги и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Однако прямого указания на тот факт, что долги являются совместным имуществом, закон не содержит [1].

Кроме того, предлагается внести изменения в п.1 ст.36 СК РФ, изложив его в следующей редакции: «Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), за исключением приватизированных жилых помещений, является его собственностью».

Список литературы:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 от 13.04.2016 // СПС «СудАкт» (дата обращения 27.03.2019).
2. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 16-КГ17-4 // СПС «СудАкт» (дата обращения 02.04.2019).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 4-КГ17-22 // СПС «СудАкт» (дата обращения 04.04.2019).
4. *Побережная И.Ю., Кулешова Д.И.* Общая характеристика совместной собственности супругов / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и образования в современной России Материалы международной научно-методической конференции, 2018. – С. 148-151.
5. *Побережный С.Г.* Совместная собственность супругов: проблемы теории и судебной практики // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 66-74.
6. Решение Кировского районного суда Свердловской области от 14.02.2017 по делу № 02-7975/2016 // СПС «СудАкт» (дата обращения 09.04.2019).

ББК 67.404.533
УДК 347.6

Н.С. Штырина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Р.М. Хакимов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
LEGAL ASPECTS OF FAMILY EDUCATION OF CHILDREN

ШТЫРИНА Надежда Сергеевна – студент 3 курса факультета юриспруденции, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: nadezda1994010@gmail.com).

Научный руководитель:

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович – к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва (e-mail: khakimov@mggeu.ru).

SHTYRINA Nadezhda Sergeevna – the 3rd year student at the Law Faculty, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: nadezda1994010@gmail.com).

Research Supervisor:

KHAKIMOV Ruslan Madaminjanovich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law and Process, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow (e-mail: khakimov@mggeu.ru).

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь между семейным воспитанием и правом, анализируются процессы законодательного оформления положений семейной педагогики в современном российском законодательстве, рассматриваются возможные пути развития взаимодействия семейного воспитания и права.

Ключевые слова: семейное воспитание, семейное право, нравственные ценности, семейные правоотношения.

Abstract. The article reveals the relationship between family education and law, analyzes the processes of legislative formulation of the provisions of family pedagogy in modern Russian legislation, considers possible ways of development of interaction between family education and law.

Keywords: family education, family law, moral values, family relationships

В системе форм и средств воспитания детей существенная роль традиционно отводится семье. В историческом прошлом, когда еще не существовало специальной системы образования, мощной педагогической силой выступала семья, родители, круг родных и близких людей. Забве-

ние же нравственных ценностей, лежащих в основе семьи как социального института, (свободная любовь, гомосексуализм, однополые браки), всегда неминуемо приводило к деградации общества и государства [6, с. 98-99].

В русском законодательстве родительская власть, обязывающая вскармливать и воспитывать своих детей, принадлежала только родителям в предположении их способности воспитать будущих граждан. Кроме того, именно родителям всегда принадлежало и право выбора системы духовно-нравственных ценностей, прививаемых ребенку [11, с. 577]. Известный российский юрист-цивилист и общественный деятель Д.И. Мейер (1819 – 1856) указывал на неоднозначность правовой природы феномена семейного воспитания. Он отмечал, что «воспитание» вообще настолько общее понятие, что его юридическое содержание в нем просто теряется, и что родители, как правило, воспитывают своих детей не по официальным правовым предписаниям, а по нравственным законам, существующим в том или ином обществе, общности или семье [9, с. 381]. Значимость родительского воспитания своих детей не только для каждой отдельной семьи, но и для общества и государства в целом, обусловили необходимость правового оформления важнейших педагогических установок, закладываемых в семье. В настоящее время можно привести немало примеров законодательного закрепления моральных норм, регулирующих семейные отношения, а само семейное воспитание предстает сейчас в качестве «вполне окрепшего юридического феномена».

Так, в части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации за обоими родителями в равной степени закреплены такие их права и обязанности, как забота о детях и их воспитание. Конституционное право родителей на воспитание своих детей конкретизировано в ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ). Термин «воспитание» находит свое применение в целом ряде нормативных правовых актов [3, 4]. При этом основанием возникновения прав и обязанностей родителей по отношению к ребенку выступают юридический факт его рождения (усыновления) и регистрация данного факта в органах ЗАГС (ст. 47, 136, 137 СК РФ) и ст. 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

В статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ дается развернутое легальное определение термина «воспитание», осуществляемое, как подчеркивается в законе, «в интересах человека, семьи, общества и государства». Таким образом, в современном обществе семейное воспитание выступает не как произвольное и самодостаточное явление узкосемейного порядка, а официально обязательный элемент правоотношений, возникающих и существующих между

родителями и детьми. Пункт 2 статьи 54 СК РФ закрепляет право ребенка на воспитание своими родителями, на их заботу, а также на совместное с ними проживание. Это право дополняется установленной в п. 3 ст. 31 СК РФ сугубо педагогической обязанностью родителей – заботиться о благополучии и развитии своих детей, иными словами, заниматься их воспитанием. Активный оборот термина «воспитание» – характерная особенность современного семейного законодательства. Около половины статей СК РФ имеют прямое или косвенное отношение к семейному воспитанию детей. Учтены, в том числе и существующие формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, каждая из которых рассматривается, прежде всего, с позиции права ребенка на семейное воспитание [10, с. 54]. Однако в СК РФ не дается определение понятия «семейное воспитание», что создает определенные трудности его понимания субъектами семейных правоотношений, что, в свою очередь, негативно сказывается на правовом регулировании процессов семейного воспитания в целом.

Об особой педагогической роли семьи свидетельствует также Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», в тексте которого содержатся конкретные организационно-правовые правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах. В соответствии с указанными правилами, не только моральные, но и социально-педагогические по своему содержанию правила могут подкрепляться правовыми санкциями и, следовательно, обеспечиваться принудительной силой государства.

Воспитательное влияние семьи осуществляется, как правило, по принципу «делай, как я», т.е. в его основе – авторитет родителей, их дела и поступки, семейные традиции. Критериями оценки здесь выступают общечеловеческие ценности: честность и честь, любовь к людям, трудолюбие и умение быть благородным, и, конечно, достоинство. Не случайно принятая в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Всеобщая декларация прав человека» начинается «...с признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их...» [1]. Анализ практики семейного воспитания показывает, что основными путями и условиями его правоформирующего и праворазвивающего влияния являются следующие:

- реализация принципа личного примера всех членов семьи в неукоснительном выполнении законов;
- проведение старшими членами семьи праворазъяснительной работы среди младших;
- формирование у всех членов семьи положительного и уважительного отношения к правовым предписаниям;
- нравственное одобрение правопослушного поведения, правоохранительной и правоприменительной деятельности;
- создание личностно-бытовых и деятельностных предпосылок для формирования правосознания и другие.

Процесс правового воспитания в семье не имеет границ, начала или конца. Старшие члены семьи должны выступать в качестве жизненного идеала для младших. В семье как бы координируются усилия всех участников воспитательного процесса. Семья создает для человека, особенно молодого, ту модель жизни, в которую он включается. Каждый юноша и девушка невольно и порой неосознанно повторяют своих родителей, несут в себе нравственно-правовой заряд той социальной среды, в которой живет семья. Наличие же двойных стандартов в поведении родителей («провозглашаю одно, делаю другое») закладывает нравственно-нездоровую основу личности. Кроме того, двойные стандарты довольно сильно затрудняют взаимопонимание. Многие вопросы правовоспитательного характера осуществляются через их последовательную реализацию. Семья чутко реагирует на все изменения, которые происходят в государственной и общественной жизни. Внутрисемейные процессы, в свою очередь, оказывают воздействие на общество. Поэтому необходима постоянная забота государства и общества о семье, о реализации ею своих правовоспитательных функций. В то же время семья должна руководствоваться не только узкосемейными, но и общественными интересами, что во многом предопределяет формирование у ее членов правосознания [2, с. 355]. Иными словами, правовоспитательное влияние семьи будет эффективным только тогда, когда будут задействованы как внешние факторы ее жизнедеятельности (гражданские права и обязанности, забота со стороны государства), так и внутренние резервы семейного уклада. Что касается реализации правовых норм семейного законодательства с применением правил педагогики, то они не всегда совпадают. Здесь лидирует, прежде всего, ориентация на право, нормы которого порой не тождественны суждениям педагогического характера. Однако право и педагогика обогащают друг друга. Так, семейное право ограничивается в общих чертах деятельностью, связанной с семейным воспитанием, а педагогика содержит конкретные правила, обязывающие соблюдать сугубо педагогические требования. Вот почему бывает затруднительным

сказать, что здесь первично, а что – вторично, и где имеют место быть независимые, хотя и тесно связанные между собой понятия, свободные от подчиненности. Семейное право, согласно позиции профессора М. С. Кокориной, служит, скорее всего, лишь общим знаменателем поведения, связанного с семейным воспитанием ребенка, опосредует не отдельный поведенческий акт, а типичное, упрощенное, одобряемое или не одобряемое государством поведение [7, с. 36]. Со своей стороны, педагогические предписания не могут быть одинаковыми для всех детей. Различают, например, дошкольную, школьную и другие отрасли педагогики, тогда как дарованное государством право ребенка на семейное воспитание затрагивает любого несовершеннолетнего безотносительно к его возрасту, способностям, состоянию здоровья, степени материального обеспечения и т.д. К тому же существуют разные возрастные стадии детства: младенчество, дошкольный возраст, младший школьный возраст, отрочество. Им всем без исключения нужна своя педагогика, но при этом одно право – право на жизнь и воспитание в семье.

Неблагополучие в среднестатистической российской семье, вызванное разными обстоятельствами, в том числе противоречиями между предписаниями семейного права и педагогики, вызвали появление Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней говорится об общих для семейного права и педагогики целях, принципах, приоритетных задачах, основных направлениях семейной политики государства. Заслуживают внимания призывы этой Концепции:

- признать воспитание детей не только частной, но и общественно значимой деятельностью;
- создать комфортную среду для воспитания родителями детей;
- содействовать осуществлению семейных функций;
- учитывать традиционные для России семейные (духовные) ценности, влияющие на состояние семьи;
- признать приоритет родительской «власти» в вопросах семейного воспитания и др. [2, с. 30].

Однако господствовавшая в свое время идея замены семейного воспитания общественным оказывается «живучей», отчасти сохранившейся и в наши дни, правда, уже больше по причине трудовой занятости эмансипированных женщин, акцентированной роли добытчиков-мужчин. Но в этой идее сокрыта причина также социально-педагогического характера. Русский философ И.А. Ильин писал: «Природа устроила так, что одно из самых ответственных и священных призваний человека – быть отцом и матерью делается для человека доступным просто при минимальном телесном здоровье и половой зрелости... Вследствие этого утонченнейшее, благо-

роднейшее и ответственнейшее искусство на земле – искусство воспитания детей – почти всегда недооценивается и продешевляется...» [7, с. 231-232]. Учесть это обстоятельство следует как семейному праву, так и семейной педагогике. При этом развитие семейно-правовых норм о воспитании целесообразно связать с положениями о целях и принципах семейного воспитания [8, с. 102-106]. Соответственно, первоочередное отражение в принимаемых нормативных правовых актах должны получить цели, связанные с благополучием ребенка, а также такие позиции, установки и привычки поведения, как уважение к людям, обществу и государству, миру и человечеству в целом. Для родителей в выборе ими целей семейного воспитания и средств их достижения координирующим принципом должен быть приоритет принципа заботы о жизни и здоровье ребенка.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета» 05.04.1995. № 67. (Преамбула).
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Общественный проект). В 5-ти кн. М., 2013. Ч. I. Кн. 1.
3. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «Российская газета». № 248. 27.12.1996.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета». № 147. 05.08.1998.
5. *Аминов И.И.* Основы юридической педагогики. Учебник для аспирантов. М.: Проспект, 2017.
6. *Ильин И.А.* Почему мы верим в Россию: Сочинения. М.: Эксмо, 2007.
7. *Кокорина М.С.* Категория «воспитание» в российском семейном законодательстве // Семейное законодательство Российской Федерации: опыт десятилетия и перспективы. Тверь, 2006.
8. *Краснова Т.В.* Воспитание как уникальный юридический феномен и проблемы его современной легальной дефиниции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 102–106.
9. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 381.
10. *Нечаева А.М.* Семейное право и педагогика // Государство и право. 2014. № 5. С. 22-27.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 4, 2019

Главный редактор
И.Л. Литвиненко
Компьютерная верстка
К.А. Рыжевский
Дизайн обложки
О.В. Кузнецова

Подписано в печать 03.03.2020. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 7,5. Тираж 100 экз. Заказ № 7.

Московский государственный гуманитарно-экономический
университет (МГГЭУ)

107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СтР.